

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ В ЛИРИКЕ И. А. БРОДСКОГО**

**Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05 Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«Русский язык. Литература»**

Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:
79,77% авторского текста

Работа рекомендована к защите
«29» мая 2021 г.
зав. кафедрой русского языка
Глухих Наталья Владимировна

Выполнил (а):
Студентка группы ОФ-515/075-5-1
Власова Елизавета Викторовна

Научный руководитель: кандидат
филологических наук, доцент Куныгина
Ольга Владимировна

Челябинск
2021 год

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Фразеологизм, классификации фразеологизмов, приёмы трансформации.....	6
1.1.История изучения фразеологических единиц.....	6
1.2.Признаки фразеологизмов.....	10
1.3.Функции фразеологизмов.....	13
1.4.Подходы к классификации фразеологизмов.....	15
1.4.1.Семантико-грамматическая классификация А.М. Чепасовой...17	
1.5.Понятие трансформации и её приёмы.....	27
Выводы по I главе.....	37
Глава II. Функционирование фразеологизмов в лирике И.А. Бродского.....	40
2.1.Анализ фразеологизмов с точки зрения семантико-грамматической классификации.....	40
2.1.1. I класс. Предметные фразеологизмы.....	40
2.1.2. II класс. Процессуальные фразеологизмы.....	48
2.1.3. III класс. Призначные фразеологизмы.....	64
2.1.4. IV класс. Качественно-обстоятельственные фразеологизмы...67	
2.1.5. V класс. Количественные фразеологизмы.....	77
2.1.6. IX класс. Модальные фразеологизмы.....	79
2.2. Трансформированные фразеологические единицы в лирике И.А.Бродского и их роль в раскрытии авторского замысла.....	80
Выводы по II главе.....	87
Заключение.....	89
Список использованной литературы.....	92
Приложение.....	96

ВВЕДЕНИЕ

Словарный запас русского языка находится в постоянно и непрерывном развитии. Благодаря заимствованиям, образованию новых слов он постоянно расширяется, и далеко не последнюю роль в этом процессе играют устойчивые сочетания, которые называются фразеологическими единицами. Изучением фразеологизмов начали заниматься и интересоваться ещё до того, как возникла специальная дисциплина. Так, например, ещё М. В. Ломоносов считал, что фразеологизмы необходимо включать в словари. [45, с.304]

Фразеологизмы как средство языковой выразительности являются достаточно частотными для творчества самых разнообразных авторов, которые используют их для придания большей выразительности и образности тексту. Как и большинство писателей, стремясь к яркости и простоте слова, И. А. Бродский активно использовал фразеологизмы в своей лирике.

Творчество И. А. Бродского занимает достойное место в истории российской поэзии. Его поэтические тексты самобытны, колоритны и являются источником познавательной информации и эстетического воздействия на читателя.

В нашей работе рассмотрены семантико – грамматические классы русских фразеологизмов, их функционирование в лирике И. А. Бродского и авторские преобразования.

Актуальность нашего исследования связана с объектом исследования – фразеологическими единицами, и обусловлена тем, что для более полного понимания текста необходимо выявлять языковые закономерности и специфические особенности фразеологических единиц, которые используются в лирике И. А. Бродского. В нашей работе подвергаются анализу фразеологические единицы, принадлежащие к тем или иным семантико – грамматическим классам. Изучение фразеологизмов

представляет интерес не только для лучшего понимания и раскрытия творчества писателя, но и для изучения национально – культурных особенностей русского языка.

Объектом исследования послужили фразеологизмы, функционирующие в поэтических сборниках Иосифа Бродского «Остановка в пустыне», «Конец прекрасной эпохи», «Часть речи», «Новые стансы к Августе», «Урания».

Предмет исследования – особенности типологии фразеологизмов в художественной речи И. А. Бродского, системные связи фразеологических единиц и приёмы языкового преобразования во фразеологии, которые приводят к появлению трансформированных фразеологических единиц.

Гипотеза работы: в лирике И. А. Бродского преобладают предметные, призначные и качественно – обстоятельственные фразеологизмы, а также идиостиль поэта отличается индивидуально – авторскими трансформациями фразем.

Основной целью исследования является системный комплексный анализ выявленных фразеологических единиц из лирики И. А. Бродского в соответствии с их семантико- грамматической типологией, а также изучение особенностей их функционирования и авторских преобразований.

Задачами, ведущими к достижению цели исследования, являются:

1. охарактеризовать фразеологизм с точки зрения его дифференциальных и конститутивных признаков и выявить его семантико-грамматические особенности;
2. Выявить фразеологический состав лирики И. А. Бродского и проанализировать значение каждой отдельной единицы;
3. Рассмотреть семантико – грамматические классификации фразеологизмов и распределить фразеологические единицы из лирики И. А. Бродского по примеру одной из них;
4. Описать механизмы трансформации фразеологических единиц;

5. Охарактеризовать фразеологизмы с точки зрения механизмов их трансформации;
6. Описать механизмы трансформации фразеологических единиц;
7. Выявить своеобразие функционирования трансформированных фразеологизмов в связи с авторским замыслом.

Для реализации поставленных задач был применён описательный метод, использовавшийся при анализе выбранного материала, а также количественно-семантические подсчёты употреблений фразеологических единиц.

Материалом для исследования послужили фразеологизмы, которые мы объединили в картотеку, функционирующие в поэтических сборниках Иосифа Бродского « Остановка в пустыне», «Конец прекрасной эпохи», «Часть речи», «Новые стансы к Августе», «Урания». В процессе анализа нами было выявлено 144 фразеологизмов в 165 употреблениях.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут найти применение в практике преподавания курсов по фразеологии, культуре речи, лексике, стилистическому анализу общей и специальной направленности.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Во введении сформулированы цели, задачи и методы исследования, озвучена актуальность работы. Первая глава посвящена проблеме изучения фразеологических единиц, вторая – анализу семантико-грамматических классов фразеологизмов в лирике И. А. Бродского и их трансформациям. В заключении содержатся выводы по всему проведённому исследованию.

ГЛАВА 1. ФРАЗЕОЛОГИЗМ, КЛАССИФИКАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ, ПРИЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ

1.1. История изучения фразеологических единиц

Фразеология – достаточно молодая дисциплина, которая возникла в лингвистике относительно недавно, не смотря на то, что фразеологические единицы начали интересовать исследователей, учёных и лингвистов ещё задолго до этого. Действительно, ведь в одном ряду со словосочетаниями, подчиняющимися нормам грамматики и логике мышления, всегда присутствовали в речи такие сочетания слов, которые обозначали какое – либо явление, характеристику или оценку целиком, являлись неделимыми единицами обозначения. Так, ещё М. В. Ломоносов, при своей работе по составлению словаря русского литературного языка, обращал внимание на то, что в него должны быть добавлены такие обороты и выражения, как «речения», «идиоматизмы» и «фразесы». [45, с.7]

Фразеология (от греч. Phrasis – оборот речи, выражение и logos – учение, слово)- 1) наука о фразеологическом составе, 2) совокупность фразеологические единиц одного языка, 3) совокупность приёмов словесного выражения, свойственных кому- либо, какому – либо времени. [40, с.15]

Первым термин «фразеология» упомянул в своей научной книге « Стилистика французского языка» в 1905 году Шарль Балли- известный лингвист из Швейцарии. Учёный не выделял фразеологию как отдельную дисциплину, а рассматривал её как один из разделов стилистики. Шарль Балли впервые разделил словосочетания по степени связанности и устойчивости их компонентов на свободные, несвободные, фразеологические ряды и фразеологические единства. Однако в данном

труде эти группы были намечены лишь в схемах, без подробных дальнейших описаний. Именно Ш. Балли определил фразеологический оборот, как «сочетания, прочно вошедшие в язык»

До 40-х годов 20 века были даны только общие наблюдения и сведения о фразеологических единицах в работах А. А. Потебни, И. И. Срезневского, Ф. Ф. Фортунатова и А. А. Шахматова. Вся информация дана была абстрактно в формате наблюдений над языковым материалом и не имела никакой чёткой структуры и системы. Лингвисты озвучивали свои мысли и предположения о том, как воспроизводятся фразеологизмы на письме и в речи, какую они имеют природу и устойчивость.

Фразеология как обособленная и самостоятельная дисциплина была оформлена и выделена в 40-х гг. XX века. Образование фразеологии в русской лингвистике связано с работами В. В. Виноградова и Б.А. Ларина. Эти учёные изучали как функционирование фразеологизмов в речи и языке, так и их устойчивую внутреннюю структуру. В. В. Виноградов разработал классификацию фразеологизмов, опираясь на их семантическую слитность, и продумал различные пути их дальнейшего изучения. В своей работе он впервые дал основные понятия фразеологии, обозначил её границы и выделил семантическую специфику. [45, с.18]

В 50- х гг. изучение фразеологических единиц стало набирать свои обороты. В это время лингвисты рассматривали сходства и различия фразеологизмов со словосочетаниями. Проблема, которая чаще всего вставала перед учёными, заключалась в выявлении критериев фразеологичности и условиях, на основании которых могла быть сделана их классификация. Именно с конца 50 –х годов изучение этой языковой единицы начинает оформляться в систему. В работах А. И. Смирницкого фразеологизмы предстают перед нами как цельные языковые образования, основанные на идиоматичности. [18, с.55]

В 60-70 гг. начинает набирать обороты системно- уровневый подход к изучению фразеологизмов. Это подтверждают работы А. В. Кунина, В.

П. Жукова и В. Л. Архангельского. Н. М. Шанский и И. И. Чернышёва углубились в изучение составляющего фразеологии, так, М. И. Шанский писал о том, что «фразеологический оборот – это воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух и более ударных компонентов, фиксированная (т.е. постоянная) по своему значению, составу и структуре». А. М. Бабкин и А. И. Молотков составляли и включали описание фразеологизмов в состав словарей, а в работах З.Д. Попова и М. М. Копыленко рассматривалось то, как сочетаются и взаимодействуют между собой слова – компоненты внутри фразеологической единицы. [4, с.60]

В данное время рассмотрение и изучение фразеологии перешло на новую, отличительную ступень. Так, сейчас основное внимание уделяется тому, чтобы рассмотреть и проанализировать, как фразеологизмы отражают национальную культуру и менталитет различных народов, а их различие определяется особенностями истории, религии, традиций и обычаев. Многие учёные делают акцент на том, что фразеологизмы, в первую очередь, передают знания и опыт предков и заключают в себе очень значимые основы построения жизни.

Однако не смотря на то, что по фразеологии имеется огромное количество уникальных и достаточно полных научных работ, монографий и статей, есть такие моменты в её изучении, которые до сих пор единогласно не решены учёными –лингвистами. Так, например, некоторые исследователи относят к фразеологизмам только идиомы, а другие включают в них все устойчивые выражения, в которые входят даже поговорки, пословицы и крылатые слова. Если рассматривать фразеологизмы в направлении этого широкого подхода, то их должны будут объединять четыре дифференциальных признака: устойчивый состав компонентов, возможность приравниваться к одному члену предложения, лексическая и грамматическая соотнесённость с различными частями речи, общность и неделимость значения, которое они в себе заключают.

В данной работе мы будем следовать за подходом к определению понятия «фразеологизм», который исключает из ряда фразеологизмов фразеологические сочетания и выражения, лишённые второго, третьего и четвертого признака, т.е. они могут быть только воспроизведены. Достаточно много фразеологических выражений представлены не в форме словосочетаний, а в форме предложений, в которые входят слова со свободным значением, синтаксической членимостью и динамичностью в процессе их употребления в речи. [29, с.64] Аналитизм семантики и структуры подобных единиц выводит их за рамки фразеологии. Это выражения, обладающие устойчивостью, которые можно воспроизвести в речи как готовые единицы уровня построения предложения. Они находятся вне рамок лексико – фразеологической подсистемы языка.

При написании данной работы, мы придерживались следующего понимания фразеологической единицы: фразеологизм – это сочетание слов, которое можно назвать устойчивым, имеющее самостоятельное фразеологическое значение, которое не отражает полную сумму значений слов – компонентов, входящих в его состав, соотносимое с одним словом или сочетанием нескольких слов, и которое по своей структуре соответствует таким типам, как сращение, единство или сочетание. [29, с.225].

Из всех этих исследований можно сделать вывод, что фразеология – это достаточно молодая научная дисциплина, изучение которой не теряет своей актуальности и в наши дни. А её объект – фразеологизмы входят в обязательную часть культурного минимума и словарного запаса человека, который помогает ему в общении с другими людьми. Понятие «фразеологизм» с точки зрения разных подходов и учёных – неоднозначно и имеет определённые противоречия. Именно благодаря употреблению фразеологических единиц наша речь приобретает выразительность, красочность и разнообразие.

1.2. Признаки фразеологизмов.

Фразеологизм – оборот речи, обладающий устойчивостью, который характерен для определённого языка и потому непереводаемый дословно на другие языки, подразумевающий под собой самостоятельное значение, которое не складывается из значений входящих в него слов – компонентов.

В лингвистике и по сей день продолжаются споры о том, что такое фразеологизм, и где проходят его границы. Разные учёные, занимающиеся данным вопросом, обращают внимание на те признаки фразеологических оборотов, которые кажутся им наиболее важными, и основываясь на них формулируют определение фразеологизма.

Так, например, Н. М. Шанский, В. В. Виноградов, А. И. Молотков, в основу построения фразеологизмов ставят такой признак, как устойчивость. Устойчивость, по их мнению, мы можем наблюдать на разных уровнях языка. На морфологическом уровне мы должны обращать внимание на возможность или невозможность образования отдельных грамматических форм. На лексическом уровне смотреть, проявляется ли устойчивость в постоянстве компонентов фразеологизма. На синтаксическом уровне нам важно то, что порядок слов, входящих во фразеологизм, чаще всего, невозможно изменить. Кроме этого, данные учёные считают и воспроизводимость одной из важнейших особенностей фразеологизма. Эта воспроизводимость проявляется в том, что фразеологизмы не создаются в речи с нуля, а извлекаются из памяти уже в готовом виде. [23, с.45]

По мнению В. И. Телия, главным признаком фразеологизмов является идиоматичность, то есть то, что данные единицы не переводятся дословно на другие языки. Обращает внимание данный учёный и на номинативность, для него очень важно то, что фразеологизмы имеют способность к называнию. [33, с.36]

А. И. Молотов выделяет абсолютно другие признаки. Так, он обращает внимание на валентность, которая проявляется в способности единиц сочетаться с определёнными и с разрядами слов, и с группами, и с отдельными словами, опираясь при этом на грамматические и лексические правила. Кроме этого, учёный выделяет у фразеологизмов варианты по структуре и новообразования, что формирует такое свойство, как гибкость. Проявление гибкости мы можем увидеть в живом употреблении таких единиц и проследить по ним развитие фразеологического запаса, а также внесение авторских изменений. [27, с.15]

В. П. Жуков говорит о том, что наибольшую важность имеет такой признак, как целостность значения, которая, однако, не состоит из значений всех слов, входящих во фразеологизм. Далее он обращает внимание на расчленённость состава, то есть то, как фразеологизм разделяется на компоненты, соотносимые со словами. И, конечно, учёный не обходит стороной понятие экспрессивности. Он говорит о том, что фразеологические единицы служат не только для номинации, но и для характеристики, в которой может содержаться и оценка. [16, с.45]

На основе всех доступных нам исследователей, можно выделить основные признаки фразеологизмов, помогающие разграничивать их и с отдельными словами, и со словосочетаниями:

1) Воспроизводимость - это свойство проявляется в том, что фразеологизмы функционируют в языке как отдельные единицы, не возникают в процессе говорения, а просто употребляются в том виде, в каком они устоялись в языке: *кот наплакал, кровь с молоком*. Мы уже писали о том, что Н. М. Шанский отдавал предпочтение именно этому свойству, которое, с одной стороны, отделяет их от свободной сочетаемости, а с другой – сближает со словом. Именно воспроизводимость определяет и устойчивость грамматической структуры, лексического состава и целостности значения.

2) Стабильность состава – это когда компонент фразеологизма не возможно заменить каким-то другим словом с близким значением. Например, вместо *собаку съел* нельзя сказать *кошку съел*.

Конечно, некоторые фразеологизмы могут иметь какие-то варианты в употреблении, но это не значит, что в них можно подставить абсолютно любые слова со сходной структурой.

3) Идиоматичность проявляется в неделимости структуры по смыслу. Отдельная фразеологическая единица имеет чёткое грамматическое оформление, то есть входит в определённый грамматический разряд, обладает нерасчленённым значением, соотносится с какой – либо частью речи и выполняет определённую функцию в тексте. Так, с наречием соотносится фразеологизм *во всю прыть* – быстро, а с глаголом – фразеологизм *беречь свою шкуру* – не рисковать.

Однако бывают и исключения. Есть такие единицы, которые вполне допускают вставку слов, которые имеют уточняющее значение. Так, фразеологизм *читать нотации* может быть дополнен прилагательным *длинные*. От этого ни его смысл, ни значение не изменятся.

4) Целостность – это свойство, когда у фразеологизма имеется целостное переносное значение, являющееся следствием преобразования первоначального словосочетания на семантическом уровне. Именно поэтому к фразеологизмам можно отнести лишь некоторую часть устойчивых словосочетаний, которые имеют слитность или целостность переносного значения. Это объясняет то, что большинство учёных относят к фразеологизмам и афоризмы, и крылатые слова, и пословицы, и поговорки, которые включают в своё смысловое содержание значения слов, которые входят в их состав; у них нельзя выделить какое-то одно неделимое фразеологическое значение.

5) А. А. Реформатский и Л. А. Булаховский доказывали, что основным признаком фразеологизмов – это непереводаемость, то есть то, что фразеологизмы невозможно дословно перевести на другие языки.

6) Большинство фразеологических единиц определяют в себе чёткий порядок слов, которые входят в их состав. Так, будет невозможным поменять порядок слов в таких фразеологизмах, как *ни свет ни заря*, *кровь с молоком* и др.

7) Фразеологизмы имеют сложный состав, который складывается из соединения нескольких отдельных компонентов, не сохраняющих отдельных значений: *сесть в калошу*, *край света*.

8) Отдельный член фразеологического сочетания проявляется в отдельной грамматической форме, которую невозможно изменять по желанию – в этом проявляется такое свойство, как устойчивость грамматической формы. Так, нельзя сказать «*чесать лясу*», но возможен вариант: *греть руки – греть руку*.

9) Закреплённый порядок слов тоже характерен почти для всех фразеологизмов. Например, нельзя переставить компоненты в таких фразеологических единицах: *души не чаять*, *ни свет ни заря*. Однако фразеологизмы глагольного типа вполне допускают некоторые перестановки в своей структуре: *не оставить камня на камне*, *каменя на камне не оставить*.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что фразеологизмы имеют сложную природу, это подтверждает и наличие огромного количества свойств, которые мы выделили. Разные учёные обращают внимание на различные признаки, такие как воспроизводимость, стабильность, идиоматичность, целостность, неперевоимость, и расставляют их в порядке приоритетов. Мы поддерживаем данную точку зрения, которая обращает внимание на противоречия, заключённые в этой единице языка: часть признаков сближает фразеологизмы с отдельными словами, другая же часть роднит их со словосочетаниями и предложениями.

1.3. Функции фразеологизмов.

Рассмотрение вопроса о том, какие функции присущи фразеологизмам в разговорной и письменной речи, интересуют многих учёных и не приводят их к единому мнению.

На данный момент существует несколько подходов к рассмотрению этой проблемы. Чаще всего лингвисты разделяют эти функции на две большие группы: основные и дополнительные[43, с.80], или константные и вариативные[28, с.111].

С. А. Тэйц пишет о том, что такая функция, как коммуникативная применима ко всем фразеологизмам в любых условиях, в которых они используются и реализуются. Данная функция проявляется себя в том, что фразеологизмы являются средством взаимодействия и общения людей. Ещё С. А. Тэйц выделяет номинативную функцию, благодаря которой фразеологизмы соотносятся с реальными объектами жизни и наделяют их определённым значением.

А вот образно – выразительная функция, по наблюдениям С. А. Тэйца, характерна не для всех фразеологических единиц. Она заключается в том, что употребление фразеологизмов обогащает текст, наделяет его большей выразительностью и образностью. К дополнительным, не основным функциям исследователь относит также функцию лаконизации, обобщающую и эмоционально – экспрессивную.

Разделение функций на константные и вариативные можно увидеть в работах А. В. Кунина. К данным понятиям он относит номинативную и познавательную функции. Познавательная функция раскрывает то, что отражение в сознании объектов реального мира способствует познанию. [28, с.111].

К вариативным функциям, по словам А. В. Кунина, можно отнести прагматическую, семантическую и стилистическую функции. Прагматическая функция отражает то, что фразеологизмы могут воздействовать эмоционально и интеллектуально. [28, с.115] Семантическая выражается в использовании фразеологизмов для чёткой

передачи мысли, а стилистическая функция говорит о том, к какому стилю речи относится текст, в котором был использован тот или иной фразеологизм, помогает обогатить этот текст эстетикой, эмоциональностью и оценочностью.

С. А. Петрова выделяет функции, опираясь на то, к какому стилю относятся фразеологические единицы. В работе С. А. Петровой подчёркивается то, что фразеологизмы могут быть использованы в любом функциональном стиле речи и выполнять разнообразные функции: эмоционально – усилительную, характерологическую, создание юмористического и иронического эффекта, создание образности. [33, с.370].

С. Г. Гаврин, в свою очередь, выдвинул три функции фразеологизмов: экспрессивно – образную, эмоционально – экспрессивную, функцию лаконизации речи при помощи усечения компонентов. [13, с. 70].

Языковеды расходятся не только в процессе выделения функций, но и в определении их значимости. Так, А. В. Кунин отдаёт первенство нейтрально – назывной функции, а В. Н. Дубровина называет основной экспрессивно – оценочную.

Из всего написанного следует, что фразеологизмы выполняют разнообразные функции, а это значит, что они могут быть использованы как в устной, так и в письменной речи. В текстах, принадлежащих художественному стилю, авторы очень часто подвергают фразеологизмы обработке, пытаясь ещё больше усилить их эмоциональное воздействие на читателя, при этом изменяя и форму, и семантику.

1.4. Подходы к классификации фразеологизмов.

Науки о языке, как мы уже говорили ранее, на данный момент не пришли к единому решению, касающемуся границ и объёма, который могут вмещать в себя фразеологические единицы. Так, не существует и

одной классификации, которая бы в полной мере затрагивала и отражала всю информацию, касающуюся этой темы. Эти трудности связаны с тем, что достаточно трудно найти и выделить правила и принципы, которые будут подходить абсолютно всем фразеологизмам и которые помогут в построении типологии, помогающей их классифицировать.

Современные учёные используют при классификации фразеологизмов разнообразные признаки и свойства, преследуя при этом различные цели. На данный момент изучено огромное количество классификаций, каждая из которых опирается на происхождение, семантику, структуру, грамматику и экспрессивно – стилистические свойства.

Первой классификацией, которая опиралась на слитность компонентов, можно назвать классификацию Ш. Балли, которую, к сожалению, можно было применить не ко всем языкам, а только к французскому. В русской лингвистике своё почётное место заняла синхронная классификация В. В. Виноградова, опубликованная в книге «Грамматическое учение о слове» в 1947 году, которая также опиралась на семантическую слитность слов – компонентов.

В научной книге «О языке художественных произведений» в 1954 году А. И. Ефимовым была предложена новая классификация, которая опиралась на стилистику фразеологизмов.

Н. М. Шанский также уделял этому вопросу большое значение и в своей работе «Фразеология современного русского языка» опубликовалась классификация, которая опиралась на слитность компонентов в составе фразеологизмов, на происхождение, структуру, состав и экспрессивно – стилистические свойства.

Позднее Р. И. Яринцев в работе «Русская фразеология. Словарь – справочник. Около 1500 фразеологизмов» начинает анализировать фразеологизмы, которые принадлежат отдельной, обособленной группе и касаются описания человека и его деятельности. Учёный разделяет

фразеологизмы по определённым «тематическим полям», связанным с описанием чувств людей.

Наиболее важной при анализе фразеологизмов является классификация по сематическим и грамматическим признакам, опирающаяся на принцип частерной соотнесённости фразеологизмов. Многие учёные, такие как М. А. Леонидова, Н. М. Шанский, В. А. Лебединская, А. М. Чепасова, В. П. Жуков, выбирали для своих работ именно эту классификацию. Правда, эти классификация не единообразны, а отличаются по количеству членов и составу. В нашей работе мы опираемся на семантико – грамматическую классификацию, разработанную А. М. Чепасовой.

1.4.1. Семантико-грамматическая классификация А. М. Чепасовой.

Наша работа опирается именно на классификацию, которую разработала Челябинская фразеологическая школа под руководством профессора А. М. Чепасовой. Описание данной классификации можно увидеть в работе «Семантико- грамматические классы русских фразеологизмов», и основывается она на семантико- грамматическом принципе.

Учитывая данный принцип, А. М. Чепасова разделяет все фразеологизмы, имеющиеся в русском языке, на 9 классов: предметные, призначные, процессуальные, качественно- обстоятельственные, количественные, релятивные, связующие, фразеологизмы- частицы и модальные фразеологизмы. [40, с.3]

1. Номинативные фразеологизмы

Данные фразеологизмы включают в свой состав пять семантико- грамматических классов: предметные, процессуальные, призначные, количественные, качественно- обстоятельственные. Рассмотрим их подробнее.

I класс- предметные фразеологизмы. Этот класс включает в себя все фразеологизмы, которые обозначают такое понятие, как предмет, в широком его значении. Значение этих фразеологических единиц можно передать существительным.

Фразеологизмы первого класса могут обозначать:

1. Одно лицо: *первый попавшийся, один- единственный;*
2. Совокупность лиц: *слабый пол, наш брат;*
3. Пространство и территорию: *у чёрта на куличках, земля обетованная;*
4. Отвлечённые понятия: *святая из святых, сизифов труд;*
5. Характеристику лица: *белая ворона, синий чулок;*

Все предметные фразеологизмы можно разбить на три семантические субкатегории, обозначающие:

1. Одно лицо или их собирательное множество: *молодой человек;*
2. Предметы неживой природы или время, место: *железный век;*
3. Отвлечённые понятия: *медвежья услуга.*

Фразеологизмы, принадлежащие этому классу, могут иметь в своём составе только существительные, местоимения, прилагательные и числительные. Они строятся по модели словосочетания с подчинительным и сочинительным видами связи.

Наиболее распространёнными моделями можно считать: существительное + существительное, существительное + прилагательное, существительное + предлог + существительное, реже используются модели с сочинительными союзами *ни ... ни*. [40, с.6]

II класс – процессуальные фразеологизмы. К этому классу принадлежат фразеологизмы, которые подразумевают под собой какие – либо действия, различные состояния, изменения как процесс. Значение данных фразеологизмов передаётся при помощи глагола или глагольного словосочетания. Общим семантическим свойством для данного класса является процессуальность.

Фразеологизмы этой группы могут обозначать:

1. Самую разнообразную деятельность: *плясать под чью-то дудку*;
2. Физическое или моральное состояние: *ставить палки в колёса*;
3. Переживания и чувства в различной степени их проявления: *разводить руками*;
4. Действия, привычные и частотные для кого-либо, действия как свойство: *совать нос*.

Фразеологизмы, относящиеся к данному классу, чаще всего состоят из глаголов, существительных, наречий, прилагательных и местоимений. Наиболее частотной синтаксической моделью для процессуальных фразеологических единиц является словосочетания, построенные на подчинительной связи между частями. Больше всего фразеологизмов имеют модель простого предложения с двумя членами. Однако есть и такие фразеологизмы, которые представляют собой сочетания слов, связанные сочинительной связью. Отдельно можно выделить фразеологизмы, в составе которых имеется союз как: *как рукой сняло*. [40, с.9]

III класс – призначные фразеологизмы. В данный класс можно отнести все фразеологизмы, которые обозначают качество, свойство или состояние.

Призначные фразеологические единицы могут обозначать:

1. Недействительный, признак, находящийся в статике. Предмет и признак этих фразеологизмов может иметь форму любого рода, падежа и числа: *в первый и последний раз*;
2. Признак, присущий грамматическому или логическому субъекту: *был не по душе*.

Фразеологизмы этого класса приблизительно можно передать качественными прилагательными или местоимениями, которые указывают на признак предмета.

У данного класса можно выделить и свои особенные семантические черты:

1. Фразеологизмы подразумевают под собой состояние, качество или свойство, но не содержат прямого отношения к предмету: *с чужого плеча*;

2. Фразеологизмы обозначают отвлечённость широты значения, которая может нейтрализоваться только в определённом положении. Данная особенность роднит призначные фразеологические единицы с указательными, определительными местоимениями.

Фразеологизмы, которые входят в этот класс, могут состоять из существительных, прилагательных, местоимений и глаголов.

Определяющим фактором для того, чтобы отнести тот или иной фразеологизм к призначным, является способность фразеологизмов обозначать качество, признак, свойство предмета. Наличие же в качестве компонента прилагательного, местоимения, причастия, числительного – не является определяющим.

Среди данных фразеологизмов можно наблюдать подчинительную связь и бессоюзную. Все фразеологизмы этого класса по морфологическим свойствам делятся на изменяемые и неизменяемые. [40, с.15]

IV класс – качественно-обстоятельственные фразеологизмы. Этот класс является одним из самых многочисленных по своему содержанию, так как он включает в себя фразеологизмы, обозначающие обстоятельство действия или качество: *стоял, как вкопанный*.

Основная часть данных фразеологизмов – немотивированные по своему значению единицы, или сращения, по типологии академика В. В. Виноградова.

Фразеологические единицы этого класса могут обозначать:

1. Качество действия, которое характеризует его. Эти фразеологические единицы очень схожи с качественными наречиями,

имеющими суффиксы – о, – е, которые можно соотнести с прилагательными и определить ими какое-либо действие: *сам по себе*;

2. Образ и качество действия, способ его совершения, сравнение с чем/ кем- либо или указание на то, соответствуют ли они нормам чего-нибудь; у данных фразеологизмов есть возможность одновременно указывать на качество, место, время, причину, цель и степень проявления: *среди бела дня*.

Фразеологизмы, относящиеся к этому классу, могут состоять из существительных, местоимений, прилагательных, глаголов, наречий числительных и служебных частей речи. Если говорить точнее, то качественно-обстоятельственные фразеологизмы могут иметь в своём составе любую часть речи.

Большая группа данных фразеологизмов, это единицы, которые представляют собой группу объединения однокоренных слов: *из года в год*. Реже фразеологизмы могут быть представлены бывшими придаточными: *как на ладони*. Ещё можно выделить и такие фразеологизмы, которые представляют собой предложную форму существительного с определяющим словом или без него: *за глаза*.

Фразеологизмы этого класса могут быть организованы абсолютно по разному с точки зрения синтаксиса. Компоненты могут быть связаны и при помощи управления, и при помощи согласования, и при помощи примыкания, а могут объединяться и при помощи сочинительной связи.

Фразеологизмы 4 класса имеют определённое единообразие, так как у них не сохранилось никаких фразеологических категорий. Они характеризуются отсутствием флексий склонения и спряжения, и именно это делает их похожими на наречия. [40, с.16]

V класс – количественные фразеологизмы. Этот класс включает в себя все фразеологические единицы, обозначающие неопределённо малое или неопределённо большое количество предметов в широком смысле этого слова: *кот заплакал*.

Фразеологизмы 5 класса отличаются от количественных числительных тем, что они не выражают понятия о числе. Значение их можно передать антонимами мало или много, употребляемыми с существительными в родительном падеже.

Эти фразеологизмы могут состоять из существительных, местоимений, глаголов, прилагательных, союзов, частиц и предлогов. Количество единиц может варьироваться от двух до четырёх.

Количественные фразеологизмы могут представлять собой словосочетания, предложно-падежные конструкции, модели с компонентами хоть, как.

Фразеологизмы этой группы единообразны с точки зрения морфологии, то есть все они неизменяемые.

2. Грамматические фразеологизмы

Фразеологизмы, относящиеся к данной группе, предназначены для того, чтобы участвовать в построении связной речи, в образовании грамматических форм или выражении определённых смысловых оттенков. Их можно разделить на три класса, соотносящихся с союзами, частицами и предлогами.

У грамматических фразеологизмов нет способности обозначать предметы, признаки и качества. Они могут только указывать:

- 1) На отношение предмета к предмету;
- 2) На связь между словами, группами слов и между целыми предложениями;
- 3) На уточнение, ограничение смысла определённой словоформы или словосочетания в предложении.

VI класс – релятивные фразеологизмы (фразеологические предлоги). Фразеологизмы данного класса обозначают «синтаксические отношения между формами косвенных падежей имён». С помощью простых предлогов можно передать значения этих фразеологизмов: *по направлению к(кому, чему) – к(кому, чему)*.

Релятивные фразеологизмы представляют по своей структуре взаимодействие простого (-ых) предлога (-ов) с существительным или наречием: *рядом с*.

Фразеологические единицы данного класса можно обозначить как фразеологические единства. Этот вывод можно сделать из того, что они сохранили остатки лексических значений компонентов. Можно среди них увидеть и сращения или идиоматизмы: *тому назад*. [40, с.535]

Для того, чтобы фразеологизм перешёл в предлог необходима утрата предыдущей семантики и приобретение новой. Такие фразеологизмы можно охарактеризовать определённой и однозначностью значения.

Многие фразеологические предлоги имеют возможность сочетаться с существительными в родительном падеже: *в меру*.

Релятивные фразеологизмы похожи на предлоги из-за того, что они чаще всего стоят перед именем, которое употребляется: *в течение*. Однако фразеологизм *тому назад* составляет исключение, так как стоит после управляемого слова: *сто лет тому назад*.

VII класс - фразеологические союзы (связующие фразеологизмы). Особенностью этих фразеологизмов является то, что их значение не всегда можно передать лексическим союзом.

Фразеологические союзы схожи с релятивными фразеологизмами по своей структуре, поэтому и наблюдается параллель в развитии фразеологических союзов и предлогов: *вместе с* и *вместе с тем*.

По степени спаянности компонентов фразеологические союзы можно отнести к единствам, так как в них сохранилось прежнее лексическое значение слов – компонентов.

Фразеологизмы союзной семантики, в отличие от лексических союзов, характеризуются определённой значимостью, употребляются они в определённом типе отношений.

Так, союз *в том числе*, который относится к фразеологическим союзам, связывает в одном словесном ряду две части. Первая часть

обозначает общее, а вторая – частное. Фразеологизм *в том числе* близок предлогу *включая* по своей семантике, но не имеет формы слов второй части. Он имеет значение уточняющего союза, который не утратил генетической связи со значением слов-компонентов.

Фразеологические союзы могут соединять части предложения, части сложного предложения и отдельные предложения, составляющие сложные синтаксические единства. [40, с.28]

VIII класс – фразеологические частицы. Фразеологизмы, входящие в этот класс, нужны для того, чтобы вносить дополнительные семантические оттенки. Их значение можно полностью передать при помощи лексических частиц, например, *без малого* можно заменить *в общей сложности*.

Фразеологические частицы можно отнести к фразеологическим единствам, так как они сохраняют в себе остатки лексических значений слов – компонентов. Эти фразеологизмы характеризуются однозначностью и определённой в сфере своего употребления, используются в одних и тех же сочетаниях в предложении.

По синтаксическому построению данные фразеологизмы могут быть разнообразны и разнородны. Мы можем увидеть большое количество предложно – падежных конструкций типа *без малого*, также можем заметить и бессоюзные сочетания типа *при всём том*, некоторые же фразеологизмы могут представлять собой и субстантивные сочетания, например, *в том числе*.

Среди этих частиц мы можем встретить количественное варьирование, благодаря которому сокращается объём фразеологизма.

По синтаксической структуре данный класс можно отнести к замкнутым, потому что они не допускают никакой перестановки компонентов, и только такая часть речи, как союзы, могут употребляться перед некоторыми фразеологизмами восьмого класса. [40, с.30]

3. Модальные фразеологизмы.

Модальные фразеологизмы выражают отношение говорящего к высказыванию, а не обозначают и не указывают на предметы, свойства или качества.

IX класс – модальные фразеологизмы. Данные фразеологические единицы подразумевают под собой указание на разнообразные отношения говорящего к происходящему: *боже упаси*.

Если рассматривать морфологическую структуру данных фразеологизмов, то можно заметить, что она разнообразна. Среди них можно встретить формы всех падежей как с определяющим словом, так и без него: *на всякий случай*. Фразеологизмы 9 класса могут быть образованы абсолютно из любых частей речи, и морфологически они неизменяемы.

Смотря на степень спаянности компонентов, большинство модальных фразеологизмов можно обозначить как единства, а меньшую их часть – сращениями. В единствах наблюдаются остатки лексических значений слов – компонентов, и элементы модальности, позволяющие верно и точно определить характер модального отношения фразеологизма: *к счастью*.

Сращения же в качестве компонентов включают в свой состав лексические и грамматические элементы, которые не мотивированы для употребления в современном русском языке: *боже упаси*. Сращения более расширены в сфере своего употребления, нежели единства, так как у них обширнее круг модальных значений.

Рассматривая структуру с позиции синтаксиса, можно заметить, что фразеологизмы данного класса по своему строению разнообразны: субстантивные словосочетания с согласуемым или управляемым подчинённым компонентом, простые предложения, конструкции, восходящие к придаточным предложениям.

Модальные фразеологизмы имеют, в основном, замкнутую структуру, лишь изредка допускается перестановка слов – компонентов: *ни много ни мало*. Однако есть и такие фразеологизмы, которые свободно

допускают подстановку дополнительного компонента в свою структуру: *к радости, к (моей, твоей) радости*.

Фразеологизмы девятого класса можно разделить на три группы, опираясь на их модальное значение и синтаксическую организацию.

Первая группа включает в себя фразеологизмы, которые представляют предложно-падежные конструкции, сочетания слов, построенные на основе сочинительной связи) и словосочетания. Например, фразеологизм *на худой конец* чаще всего употребляется перед словом или группой слов и является элементом, создающим модальное значение каждого предложения.

Фразеологизмы, входящие в эту группу, могут быть как выделенными, так и невыделенными пунктуационными знаками. Некоторые фразеологизмы мы никогда не выделяем, например, *скорее всего*; другие можно как обособлять, так и не обособлять, например, *в конечном счёте*; а остальные обязательно обособлять всегда, например, *одним словом*. Ни один из фразеологизмов данной группы не обладает способностью стать структурной основой предложения, поэтому они не употребляются ни как самостоятельное предложение, ни как часть сложного предложения.

Вторая группа содержит фразеологизмы, являющиеся элементами предложения или частью сложного предложения: *странное дело, чёрт возьми*.

Все фразеологизмы этой группы шире по своему модальному содержанию, чем предыдущие фразеологизмы, и всегда выделяются пунктуационно на письме. Первые две группы являются значительной частью вводных единиц, которые не связаны грамматически с другими членами предложения, и заключают в себе выражение модального значения.

Третья группа состоит из фразеологизмов, имеющих структуру предложения. Эти фразеологические единицы употребляются как

самостоятельные предложения и содержат в себе эмоциональную и модальную оценку предшествующего высказывания: *ну и ну!* Зачастую фразеологизмы этой группы используются в качестве заголовков.

Таким образом, А. М. Чепасова выделила девять семантико-грамматических классов фразеологизмов, разделив их на три разряда: номинативные (предметные, процессуальные, призначные, качественно-обстоятельственные, количественные) грамматические (фразеологические союзы, предлоги и частицы), модальные, составляющие отдельный разряд.

1.5. Понятие трансформации и её приёмы.

Фразеологизм считается воспроизводимой языковой единицей, то есть всегда обладает определённым значением, постоянным составом и структурой. Это свойство подчеркивают в своих работах и лингвисты, которые занимаются изучением и классификацией фразеологического фонда языка. Они обращают внимание на то, что фразеологические единицы обладают традиционностью, устойчивостью, постоянством состава в количественном и качественном значении. Однако стоит заметить, что речь постоянно изменяется и находится в движении, а это значит, что и фразеологизмы претерпевают самые разнообразные преобразования в своих значениях и форме, что подчёркивает их динамичность. Этому существуют две причины: во-первых, это можно связать с неграмотностью носителя языка и с трудностью усвоения фразеологизмов (так называемая «дефектная» трансформация), а, во-вторых, фразеологизмы имеют возможность трансформироваться намеренно для того, чтобы создать определённый необходимый эффект. Второе преобразование можно назвать индивидуально-авторским.

« В стилистических целях фразеологизмы могут употребляться как без изменений, так и в трансформированном виде, с иным значением и структурой или с новыми экспрессивно-стилистическими свойствами».

[26, с.56]

В своей работе мы будем опираться на определение Т. С. Гусейновой, которая понимала под трансформацией «любое отклонение общепринятой нормы, закреплённой в лингвистической литературе, а также импровизированное изменение в экспрессивно – стилистических целях». Стоит отметить, что при данных условиях любое изменение или отклонение от нормы необходимо считать фразеологической ошибкой. [6, с.123] В данной работе мы будем рассматривать и делать упор на индивидуально – авторские(импровизированные) изменения.

Преобразования, которые совершаются автором, могут быть оправданы с лингвистической или психологической стороны. Благодаря такой трансформации авторская мысль значительно расширяет свои границы и проявляет ещё больше творческих способностей и особенностей. Кроме того, хочется отметить, что человеческая память не безгранична, и новые термины и понятия не могут формироваться и создаваться бесконечно. Самым рациональным и приемлемым вариантов в этом случае является преобразование фразеологических выражений, которые уже стали привычными для нашего языка.

В работах многих лингвистов рассматривается понятие трансформации фразеологизмов.

Так, например, Н. М. Шанский в работе под названием «Фразеология современного русского языка» выделяет и выявляет восемь разновидностей авторских преобразований фразеологических единиц:

1. Наполнение фразеологизма новым отличным содержанием без изменения его лексико-грамматической целостности (семантические преобразования)

2. Обновление лексико-грамматической стороны фразеологического оборота при полном сохранении его структуры и значения. В этом случае обновление подразумевает под собой замену одного слова – компонента синонимом, или расширением его состава.

3. Использование фразеологизма, как сочетания слов свободной структуры, что несёт за собой изменение значения и грамматических свойств.

4. Образование новых, индивидуально-авторских фразеологизмов по аналогии с общеупотребительными. В этом случае Н. М. Шанский выделяет фразеологизмы, которые образуются:

А) с помощью использования структуры, характерной для общеупотребительных оборотов;

Б) благодаря использованию структуры отдельных элементов общеупотребительных фразеологизмов.

5. Употребление фразеологического оборота и со стороны фразеологизма, и со стороны сочетания слов, имеющего свободную структуру.

6. Использование фразеологического оборота не в целом его виде, а только его образа или содержания.

7. Контаминация двух фразеологических оборотов.

8. Использование фразеологической единицы рядом с его образующим словом.

По нашему мнению, классификация, представленная Н. М. Шанским, имеет определённые недостатки. Так, создаёт неудобство то, что различного рода преобразования даны разрозненно, а не по определённой структуре, из-за этого их сложно проследить.

Некоторые пункты, которые обозначает учёный-лингвист, включают в себя одновременно преобразования разного рода. Ещё в данной классификации отсутствует такой важный компонент, как двойная актуализация. Именно данный термин объясняет процесс, когда семантическое преобразование одного и того же словосочетания воспринимается и как целостное, и как свободное.

Н. М. Шанский в отличие от Г. С. Гусейновой не уделяет внимания всем отклонениям от нормы, а выделяет только импровизированные,

которые имеют отношение к индивидуально-авторским видам преобразований. [14, с.33]

Делая вывод по данной классификации, можно сказать, что она охватывает довольно много видов трансформаций, но, по нашим наблюдениям, является недостаточно структурированной и не очень удобной в работе.

Т. С. Гусейнова выделяет структурную и семантическую трансформацию. К структурной она относит:

- усечение фразеологических единиц (эллипс);
- расширение состава фразеологических единиц (сверхфразовое единство);
- перестановку компонентов фразеологических единиц.

В семантической она выделяет изменения в классе фонетики, словообразования, морфологии, дефразеологизацию, лексические обыгрывание омонимичных слов и др., что является не очень оправданным, по нашему мнению, так как иногда изменения происходят и в семантике и в структуре в одно и то же время.

В статье «Как мы коверкаем фразеологизмы» Э. Д. Головина делает упор на рассмотрении «дефектных» трансформаций, которые не обусловлены художественным видением. Классификация данных ошибок идёт следующим образом:

1. Искажение морфологической структуры фразеологизма.
2. Искажение синтаксической структуры фразеологизма.
3. Неправомерное расширение состава фразеологизма.
4. Пропуск необходимого компонента.
5. Замена компонента однокоренным словом, которое является созвучным.
6. Замена компонента неоднокоренным, но схожим по звучанию или структуре словом.
7. Замена компонента семантики сходными словами.

Э. Д. Головина составила свою классификацию достаточно полно и подробно. В этой классификации виды грамматических трансформаций рассматриваются обособлено, не идёт объединение схожих преобразований в структурном плане. Головина не берёт на полное и подробное рассмотрение изменения на семантическом уровне, но упоминает о нарушении акцентологических норм и о том, что идёт не понимание полного значения фразеологизмов для построения речи.

Таким образом можно сделать вывод, что лингвисты не имеют единой точки зрения на приёмы трансформации фразеологизмов. Классификации, которые мы рассматривали, в значительной мере отличаются друг от друга, и ни одна из них не является полной.

Итак, большее количество исследователей выделяют семантические и структурно-семантические преобразования. Мы в данной работе решили рассматривать виды трансформаций узуальных, которые признаются большинством исследователей, как наиболее частотные:

1. Замена одного или нескольких компонентов фразеологической единицы;
2. расширение фразеологизма за счёт введения добавочных компонентов;
3. усечение фразеологической единицы;
4. контаминация фразеологизмов;
5. грамматическое варьирование.

Помимо структурно-семантических преобразований, очень часто авторы обращаются к семантической трансформации, которая не затрагивает внешнюю форму фразеологические единиц. Наиболее частотными из них являются:

1. Буквализация – прямое значение словосочетания выступает на передний план, противопоставляясь фразеологическому значению оборота.
2. Переосмысление фразеологической единицы – смысловое ядро преобразовывается и полностью изменяет своё смысловое содержание.

3. Изменение фразеологизма по цели высказывания.

4. Двойная актуализация – совмещение семантического и буквального планов.

Мы в своей работе будем придерживаться следующей классификации приёмов трансформации фразеологических единиц:

1. Замена компонента фразеологизма (субституция).

Данный приём рассматривался в работах А. П. Василенко, Ю. А. Маркитанова, А. М. Мелерович, Н. Л. Шадрина и др. [10, с.326]

Для того, чтобы правильно рассмотреть этот приём, нужно разделить замену языковую и авторскую. Главным отличием авторских замен от лексических вариантов фразеологических единиц, является то, что первые являются невозпроизводимыми, а вторые – воспроизводимыми.

И. Ю. Третьякова писала, что «заменяемый и заменяющий компоненты могут находиться в отношениях синонимических, антонимических, гиперогипонимических, паронимических, входить в одну тематическую группу» [12, с.32]. Наиболее яркий семантический эффект получается тогда, когда заменяемый и заменяющий компоненты значительно отличаются по своей стилистике и значению. По этому поводу Р. Н. Попов писал: « Характер изменения «семантического результата» фразеологизма, характер трансформации его фразеологического значения всецело зависит от степени «семантической отдалённости», принадлежности к разным «семантическим полям», с одной стороны, тех лексем, которые вытесняют существовавшие ранее в компонентном составе, и, с другой стороны, именно тех лексем, которые подвергаются вытеснению».

В некоторых случаях компонент фразеологизма заменяется под влияние социологических факторов, влияющих на языковой характер, то в этом случае появляется лишь вариант фразеологической единицы.

Иногда авторы полностью изменяют фразеологизм, подвергая преобразованиям все его слова – компоненты. В этом случае фразеологизм

«рождается» по принципу аналогии, и начинает работать уже совсем другой приём трансформации – образование авторских фразеологизмов по моделям фразеологических единиц языка.

2. Импликация.

Данный процесс можно наблюдать тогда, когда идёт уменьшение слов – компонентов во фразеологизме. Так, например ещё А. А. Потебня в своих работах рассматривал такой процесс, как «сгущение». Делал он это на примере басни и говорил о том, что басня – это всего лишь остаток от большего текста, который, в свою очередь, сгущаясь, образует пословицу. Потом данные преобразования рассматривали и другие учёные, такие как И. В. Абрамец, Б.А. Ларин, М. М. Михельсон, Н. М. Шанский и другие. Они пришли к выводу о том, что пословицы, в свою очередь, также подвергаются «сжатию», в результате этого процесса и получаются фразеологизмы. [4, с.313] Б. А. Ларин определял процесс проявления исторической эволюции, как импликацию, и говорил о том, что в результате этого увеличивается отвлечённость фразеологических единиц, и, как следствие, растёт идиоматичность. Однако Е. Н. Ермакова подчёркивает, что на этом процесс развития языковых единиц не подходит к концу, и уже единицы фразеологизмов начинают подвергаться сжатию.

Процесс, в результате которого перерабатываются уже не сами фразеологизма, а уже их производные, имеет различные названия: отфразеологическое фразопроизводство, эллипсис, эллиптическое сжатия. По нашему мнению, самое полное раскрытие данного процесса включает в себя термин «импликация». Е. Н. Ермакова трактует данный термин как «процесс структурного сокращения фразеологизма, заключающегося в редукции компонента или компонентов, в результате которого образуется производная единица; в значении производной единицы реализуется мотивированное новое содержание, вобравшее в себя семы утраченного (утраченных) компонентов». Делая вывод, можно сказать, что импликация

– это способность сверхсловной языковой единицы к уменьшению числа компонентов.

3. Контаминация.

Именно приём контаминации является одним из самых частотных приёмов индивидуально – авторских преобразований. Контаминация – это взаимодействие, скрещивание, объединение языковых единиц или их частей на основе их структурной, функциональной или ассоциативной близости, приводящее к их семантическому или формальному изменению, а также к образованию новой языковой единицы.

До сих пор среди учёных нет полного согласия в определении данного термина: некоторые называют его «междусловным наложением», другие говорят о нём, как о «тмезисе», а третьи – «графическим словообразованием». Такой термин, как «контаминация» используют в своих трудах А. М. Мелерович и В. М. Мокиенко. [14, с.326]

Особое внимание мы уделяем рассмотрению контаминации на уровне фразеологии, так как в результате этого процесса появляются новые контаминированные единицы, которые отличаются прагматической направленностью, яркой выразительностью и особой экспрессией. Под фразеологической контаминацией Е. Н. Ермакова понимает «скрещивание двух фразеологизмов на основе их структурной, функциональной или ассоциативной близости, приводящее либо к семантическому или формальному изменению производной единицы, либо к образованию нового фразеологизма». Исходя из этого, фразеологизмы, которые появились в процессе скрещивания, можно классифицировать как контаминированные.

По наблюдениям И. Ю. Третьяковой следствием этого процесса может стать оценочность, экспрессивность, стилистическая маркированность, приобретённая фразеологическими единицами. В своих работах она выделяет следующие типы контаминации: 1) контаминация –

перекрещивание; 2) контаминация – наложение; 3) контаминация – объединение. [6, с.26].

Е. Н. Ермакова при анализе приёмов контаминации, говорит о том, что результатом контаминации может стать появление абсолютно новой фразеологической единицы, и тогда можно говорить, что имеет место фразообразовательный процесс. Исходя из этого мы можем выделить для себя тот факт, что благодаря контаминации пополняется фразообразовательный фонд русского языка в целом.

4. Расширение компонентного состава фразеологизма (экспликация).

Учёные – лингвисты дают абсолютно разные определения этому термину: « расширение компонентного состава фразеологических единиц» (А. М. Мелерович, Н. Л. Шадрин, Ю. А. Третьякова), «добавление» (И. А. Новикова). А. И. Молотков в своих работах чётко разделял понятия «границы фразеологизма» и «состав компонента фразеологизма», говорил о том, что они абсолютно не тождественны друг другу. Он подчёркивал то, что слова – компоненты, входящие во фразеологизм, не могут рассматриваться, как отдельные члены предложения. [25, с.14].

Н. А. Крюкова, в свою очередь, разделяла такие приёмы, как «расширение компонентного состава» и «распространение компонентного состава». Она говорит о том, что ни тот, ни другой приём нельзя отнести к индивидуально – авторским преобразованиям, так как они не создают новые единицы. Кроме того, она подчёркивает, что в разных произведениях прослеживаются одни и те же приёмы распространения. [25, с.25].

А. С. Начисчионе, при рассмотрении использования дополнительного слова – компонента в фразеологизме, говорит о том, что можно увидеть самые разнообразные результаты. Он определяет их как «вклинивание» и «добавление». При вклинивании «происходит распространение структуры фразеологических единиц и вместе с тем окказионального компонента непосредственно включается в значение

фразеологической единицы, расширяя объём семантики». «Добавление представляет собой расширение смыслового объёма фразеологизма посредством присоединения одного или нескольких переменных компонентов к началу или к концу фразеологической единицы, создающее стилистический эффект». Подводя итог, добавление нового компонента и его расположение влияют на усиление или конкретизацию значения фразеологизма, а связь нового компонента за пределами фразеологизма приводит только к стилистическому эффекту. [25, с.45].

Делая вывод из всех работ по данному вопросу, мы признаём наиболее точным термин «расширение компонентного состава», так как в результате этого процесса происходит «увеличение в числе, в объеме» фразеологизма.

5. Грамматическое варьирование.

Это один из приёмов структурно – семантических преобразований, который приводит к изменениям фразеологических единиц в грамматическом плане: внутренние и внешние морфологические преобразования их состава.

К внешнему морфологическому варьированию можно отнести такие преобразования, при которых формы имеют морфологические различия: изменение рода, числа, падежа, сравнительной степени компонентов, образование глагольных форм и т.д.

Внутренние же морфологические преобразования подразумевают индивидуально – авторские изменения парадигмы фразеологических единиц.

Таким образом, нами были рассмотрены понятия трансформации и классифицированы самые частотные приёмы. Современная литература находится в постоянном поиске новых средств для обновления языка художественной литературы, для того, чтобы в большей степени влиять на читателя. Художественная литература не находится в стороне от процессов слово – и фразотворчества. Одним из активизировавшихся в последнее

время является вариант вторичного фразо- и словообразования, который осуществляется на уже имеющихся фразеологизмах с использованием таких приёмов, как замена компонентов фразеологических единиц, импликации, контаминации, расширения компонентного состава, грамматического варьирования.

Выводы по I главе.

В первой главе мы осветили теоретический материал по теме квалификационной работы:

1) Мы рассмотрели историю изучения фразеологии и самих фразеологизмов, как её предмета. Мы сделали вывод, что фразеология относится к сравнительно молодым научным дисциплинам, которая до сих пор вызывает у учёных – лингвистов дискуссионные вопросы, касающиеся как самого определения фразеологизмов, так и его классификации, функций, осуществляемых в языке;

2) нами были приведены разные точки зрения и определения такого понятия, как фразеологическая единица. Из этого следует, что в данном вопросе среди исследователей нет единого мнения, каждый вносит в понятие фразеологизма что-то своё. И, как следствие, появляется проблема выделения фразеологизмов и их дифференциальных признаков. В данной работе мы опирались на понятие фразеологизма, как устойчивого сочетания слов, имеющего самостоятельное значение, которое в общей степени не является суммой всех значений слов-компонентов, соотносящееся со словом и словосочетанием и с точки зрения структуры соответствующее нескольким типам: сращениям, единствам или сочетаниям.

3) были выделены основные значимые свойства фразеологизмов, помогающие отличать их от слов и словосочетаний:

1. воспроизводимость;
2. идиоматичность;

3. целостность;
4. неперевоодимость;
5. закреплённый порядок слов;
6. стабильность состава.

4) В теоретической главе нами также перечисленные функции фразеологизмов, выделяемые различными исследователями. Эти функции очень разнообразны, и их рассмотрение подтверждает то, что фразеологизмы действительно делают нашу речь более яркой и выразительной. Авторы художественных текстов зачастую используют фразеологизмы с целью усиления воздействия текста на читателя, подвергая их авторской обработке.

5) Нами в подробностях рассмотрена семантико – грамматическая классификация А. М. Чепасовой, которая выделяет такие группы фразеологизмов:

1. номинативные: предметные, процессуальные, призначные, качественные обстоятельственные, количественные;
2. грамматические фразеологизмы: связующие (союзы), релятивные (предлоги), фразеологизмы – частицы;
3. модальные.

7) Мы подробно рассмотрели такое понятие, как трансформация, под которой мы понимаем отклонение от общепринятой нормы, закреплённой в лингвистической литературе, а также импровизированное изменение в экспрессивно – стилистических целях.

Нами были подробно рассмотрены приёмы трансформации фразеологических единиц различных авторов: Н. М. Шанского, А. И. Молоткова, Т. С. Гусейновой, Э. Д. Головиной и др. На основании данных классификаций мы выделили основные приёмы авторских преобразований фразеологизмов, используемых в лирике И. Бродского:

1. Замена компонента фразеологизма (субституция).
2. Расширение компонентного состава (экспликация).

3. Импликация (сокращение компонентного состава).
4. Грамматическое варьирование.
5. Контаминация.

ГЛАВА II. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ЛИРИКЕ И.А. БРОДСКОГО.

2.1. Анализ фразеологизмов с точки зрения семантико-грамматической классификации.

Для основного исследования в нашей работе нами была использована классификация А. М. Чепасовой на основе семантико-грамматических признаков. В данной классификации фразеологические единицы подразделяются на девять классов: предметные, призначные, процессуальные, количественные, качественно-обстоятельственные, релятивные (предлоги), связующие (союзы), фразеологизмы-частицы и модальные фразеологизмы. [40, с.3].

Материалом исследования послужили фразеологизмы, которые мы объединили в картотеку, функционирующие в поэтических сборниках Иосифа Бродского «Остановка в пустыне», «Конец прекрасной эпохи», «Часть речи», «Новые стансы к Августе», «Урания». В процессе анализа нами было выявлено 144 фразеологизмов в 165 употреблениях.

Делая упор на классификацию А. М. Чепасовой, мы рассмотрим тематические группы фразеологизмов каждого класса. При анализе фразеологических единиц нами использованы «Фразеологический словарь русского языка» А. И. Молоткова и «Фразеологический словарь русского литературного языка» А. И. Фёдорова.

2.1.1. I класс. Предметные фразеологизмы.

Единицы первого класса в стихотворениях И. А. Бродского не являются наиболее частотными. В процессе работы нами было выявлено 27 предметных фразеологизмов, что составляет 18 % от общего числа фразеологизмов, в 32 употреблениях.

Предметные фразеологизмы первого класса можно соотнести со значением имён существительных по типу категориального значения, по наличию в них однотипных морфологических категорий и синтаксических функций, но не тождественны.

Нами рассмотрены тематические группы фразеологизмов со значением «характеристики одного лица или предмета», «пространства и территории», «отвлечённого понятия»:

1) Фразеолого-семантическая группа со значением характеристики одного лица или предмета составляет 37 % фразеологизмов:

1. «*Выбегают мыши и всей оравой, отгрызают от лакомого куска*» «*Часть речи*» [5, с.326].

Лакомый кусок – разг. то, что является заманчивым и соблазнительным и привлекает внимание.

Фразеологизм *лакомый кусок* однозначный, соотносится со словом *угощение*. Фразеологизм строится по модели прилагательное + существительное.

2.«*И каждому свой гроб*» «*Стихи под эпитафией*» [5, с.61].

Каждому своё – разг. каждому по его заслугам.

Фразеологизм *каждому своё* однозначный, но в данном предложении автор его переосмысливает и слово *гроб*. Фразеологизм *каждому свой гроб* соотносится в данном предложении с существительным *заслуга*. Он употребляется только в ед. ч., может иметь все возможные падежные формы, построен по модели определительное местоимение + притяжательное местоимение.

3. «*Но нож всегда (внутри, под ней, над нею) останется слугою двух господ*» «*Исаак и Авраам*» [5, с.50].

Слуга двух господ – 1) книжн., неодобр. Двуличный человек, двурушник. 2) жаргон. шк., студ. Староста класса, студенческой группы.

Фразеологизм *слуга двух господ* является многозначным, в предложении соотносится с существительным *человек*. Он употребляется только в ед. числе, может иметь все возможные падежные формы, построен по модели существительное + количественное числительное + существительное. В данном примере употреблён в Тв. п.

4. «Будь один, как перст!..» «*Стихи под эпитафией*» [5, с.62]

Один, как перст – разг. экспресс. 1) об одиноком, не имеющем родственников человеке; 2) одинокий, бессемейный человек.

Фразеологизм *один, как перст* является многозначным, в предложении соотносится существительным *человек*. Он употребляется только в ед. числе, может иметь все возможные падежные формы, построен по модели числительное + сочинительный союз + существительное.

5. «*Вы придёте одинёшенька – одна,
в синем платье, как бывало уже не раз,
но навечно, без поклонников, без нас*»
«*А. А. Ахматовой*» [5, с.65].

Одна – *одинёшенька* – разг. экспресс. 1) человек, который совершенно одинок 2) человек, находящийся в одиночестве.

Фразеологизм *одна – одинёшенька* многозначный, в данном предложении соотносится с существительным *человек*. Употребляется только в ед. ч., может иметь все возможные падежные формы. Фразеологизм строится по модели числительное + прилагательное.

6. «*Да вот, кислую мину позабыв» «*Послание к стихам*» [5, с.90].*

Делать кислую мину – ирон. Выражать своё недовольствие, капризничать.

Фразеологизм *делать кислую мину* однозначный, но в данном предложении автор употребляет его в противоположном значении, поэтому фразеологизм соотносится с существительным *лицо*.

Фразеологизм строится по модели глагол + прилагательное + сущ. в Вин. п.

7. « *Опять – таки, ломоть отрезанный* » « *Часть речи* » [5, с.323].

Отрезанный ломоть – экспресс. 1) человек, ставший самостоятельным, отделившийся от семьи; 2) человек, оставивший свою среду, порвавший с прежним образом жизни.

Фразеологизм *отрезанный ломоть* многозначный, в предложении соотносится с существительным *человек*. Он употребляется только в форме ед. числа, может иметь все возможные падежные формы, в данном примере фразеологизм построен по модели причастие + существительное.

8. « *Уже не встретишь ни души* » [5, с.288].

Ни души – разг. Экспресс. никого.

Фразеологизм *ни души* однозначный, в предложении соотносится с существительным *человек*. Употребляется только в ед., числе, может иметь все возможные падежные формы. Фразеологизм строится по модели частица ни + существительное в Род. п.

9. « *Белая ворона для современников была ты* » « *Двадцать сонетов к Марии Стюарт* » [5, с.436].

Белая ворона – ирон. человек, резко выделяющийся чем – либо среди окружающих его людей.

Фразеологизм *белая ворона* однозначный, в предложении соотносится с существительным *человек*. Он употребляется только в ед. ч., может иметь все возможные падежные формы, построен по модели прилагательное + существительное.

10. « *Не сделать семимильного шага* » « *Горбунов и Горчаков* » [5, с.136].

Семимильными шагами – разг. экспресс. очень быстро.

Фразеологизм *семимильными шагами* однозначный, в предложении соотносится существительным *шаг*. Фразеологизм строится по модели прилагательное + существительное в Тв. п.

2) Фразеолого-семантическая группа со значением пространства, территории, места составляет 4%.

1. «*Всегда видны их вершины,
видны средь кромешной тьмы*»

«*Холмы*» [5, с.31]

Кромешная тьма – разг. полная темнота, непроглядность.

Фразеологизм *кромешная тьма* соотносится в данном предложении с существительным *тьма*. Является однозначным, строится по модели прилагательное + существительное, часто употребляется с предлогом *в*.

3) Фразеолого-семантическая группа со значением отвлечённого понятия составляет 59%:

1. «*Трудным для подражания
птичкиным языком*»

«*Ария*» [5, с.552]

Птичий язык – разг. Речь, перегруженная терминами и затемняющими смысл формулировками, понятная только немногим или вообще малопонятную.

Фразеологизм *птичий язык* соотносится в предложении с существительным *речь*. В данном отрывке автор изменил фразеологизм, добавив к слову суффикс субъективной оценки, что создало дополнительную иронию. Фразеологизм строится по модели притяжательное прилагательное + существительное.

2. «*Пусть он звучит и в смертный час,
как благодарность уст и глаз*»

«*1 января 1965 года*» [5, с.75]

Смертный час - экспресс. высок смерть, время смерти, кончина.

Фразеологизм *смертный час* однозначный, в данном предложении он соотносится с существительным *смерть*. Употребляется только в ед. ч., может иметь все возможные падежные формы. Фразеологизм строится по модели прилагательное Вин. п. + существительное.

3. «К тому ж, вы звали это век железным» «Одной поэтессе» [5, с.97]

Железный век – книжн. об очень жестоком и суровом времени.

Фразеологизм *железный век* однозначный, в предложении соотносится с существительным *время*. Употребляется только в ед. ч., может иметь все возможные падежные формы. Фразеологизм строится по модели прилагательное + существительное.

4. «Вот это и зовут собачья верность» «Два часа в резервуаре» [5, с.107]

Собачья преданность – разг. непоколебимая уверенность в чьей – либо честности, добросовестности, желании помочь, а также готовность прийти на помощь в любую минуту не смотря ни на что.

Фразеологизм *собачья преданность* многозначный, в предложении соотносится с существительным *уверенность*. Употребляется только в ед. ч., может иметь все возможные падежные формы. Фразеологизм строится по модели притяжательное прилагательное + существительное.

5. «А крест нести – уже совсем другое» «Два часа в резервуаре» [5, с.107]

Нести крест – высок. Терпеливо и последовательно переносить испытания, страдания, превратности судьбы.

Фразеологизм *нести крест* однозначный, в предложении соотносится с существительным *испытания*. Употребляется только в ед. ч., может иметь все возможные падежные формы. Фразеологизм строится по модели глагол + существительное.

6. «Не вышло до седи́н дожить» «Горбунов и Горчаков» [5, с.154]

До седых волос – экспресс. до преклонных лет, до старости.

Фразеологизм *до седых волос* однозначный, в предложении соотносится с существительным *старость*. Употребляется только в ед. ч., может иметь все возможные падежные формы. Фразеологизм строится по модели предлог + прилагательное + существительное в род. п.

7. «Мороз по коже?» «*Посвящается Ялте*» [5, с.212]

Мороз по коже дерёт – разг. ощущается озноб от сильного страха, ужаса, волнения.

Фразеологизм *мороз по коже дерёт* однозначный, в предложении соотносится с существительным *страх*. Употребляется только в ед. ч., может иметь все возможные падежные формы. Фразеологизм строится по модели существительное + предлог + существительное в Дат. п. + глагол.

8. «Иметь тот ещё резон» «*С видом на море*» [5, с.217]

Иметь резон – иноск. разг. иметь обоснованную причину.

Фразеологизм *иметь резон* однозначный, в предложении соотносится с существительным *причина*. Употребляется только в ед. ч., может иметь все возможные падежные формы. Фразеологизм строится по модели глагол + существительное.

9. «*Когда, разжав железные объятия,*

будильники, завёрнутые в платья,

гремят в ночи!» «*Разговор с небожителем*» [5, с.224]

Железные объятия – разг. очень сильные объятия.

Фразеологизм *железные объятия* однозначный, в предложении соотносится с существительным *объятия*. Употребляется только в ед. ч., может иметь все возможные падежные формы. Фразеологизм строится по модели прилагательное + существительное.

10. «*Чья губа не дура, как Тассо пел*» «*Архитектура*» [5, с.646]

«*Тогда не дура была у Витова губа*» «*Литовский дивертисмент*» (с. 260).

«*Да, у разлуки всё – таки не дурра губа*» [5, с.107]

Губа не дура – прост. кто – либо обладает хорошим вкусом, знает, что выбрать, предпочесть.

Фразеологизм *губа не дура* однозначный, в предложении соотносится с существительным *выбор*. Употребляется только в ед. ч., может иметь все возможные падежные формы. Фразеологизм строится по модели существительное + отрицательная частица не + существительное.

11. «Сбросив на время гору с плеч» « *Часть речи*» [5, с.320].

Как гора с плеч – разг. почувствовать полное облегчение.

Фразеологизм *как гора с плеч* однозначный, в предложении соотносится с существительным *облегчение*. Употребляется только в ед. ч., может иметь все возможные падежные формы. Фразеологизм строится по модели сравнительный союз как + существительное + предлог с + существительное в Род. п.

12. « *На панихидах по общим друзьям, идущих теперь сплошную чередой*» [5, с.652].

Той же чередой – устар. как обычно, своим порядком.

Фразеологизм *той же чередой* однозначный, соотносится с существительным *порядок*. Он употребляется только в форме ед. числа, может иметь все возможные падежные формы. Фразеологизм строится по модели местоимение + частица + существительное в Тв. п.

13. « Ход конём заменяет лоскутное одеяло» « *Эклога 4 – я*» [5, с.564].

Делать ход конём – разг. экспресс. использовать хитрый и эффектный приём для достижения какой-либо цели.

Фразеологизм *делать ход конём* однозначный, в предложении соотносится со словосочетанием *приём*. Употребляется только в ед., числе, может иметь все возможные падежные формы. Фразеологизм строится по модели глагол + существительное + существительное в Тв. п.

14. «Сбросив на время гору с плеч» « *Часть речи*» [5, с.320].

Как гора с плеч – разг. почувствовать полное облегчение.

Фразеологизм *как гора с плеч* однозначный, в предложении соотносится с существительным *облегчение*. Фразеологизм строится по модели сравнительный союз как + существительное + предлог с + существительное в Род. п.

15. « Они тебе заделали свинью» « Двадцать сонетов к Марии Стюарт» [5, с.441].

Подложить свинью – разг. ирон. готовить втихомолку и незаметно неприятность, гадость.

Фразеологизм *подложить свинью* однозначный, в предложении соотносится с существительным *гадость*. Чаще всего употребляется в форме ед. ч., построен по модели глагол + существительное в Вин. п.

16. « Перемена причёски; и локоть – на миг – вершина, привыкшая к ветренным переменам» [5, с.326].

Ветер перемен – разг. образный, невидимый ветер, приносящий перемены в жизнь.

Фразеологизм *ветер перемен* в данном предложении переосмыслен и перестроен автором, но именно в этом контексте прилагательное *ветренный* можно соотнести с существительным *изменения*. Фразеологизм строится по модели существительное + существительное в Род. падеже.

Предметных фразеологизмов в процессе исследования было обнаружено 27 в 32 употреблениях. Из них 10 обозначает одно лицо или предмет (37%), 1- пространство (4%), территорию, 16- отвлечённые понятия (59%). Из этого можно сделать вывод, что использование фразеологизмов первого класса даёт автору возможность абсолютно по другому охарактеризовать лицо, предмет, пространство, придать образность высказыванию. В стихотворениях И. А. Бродского некоторая часть фразеологических единиц подверглась авторским изменениям, которые подчёркивают авторский замысел.

2.1.2. II класс. Процессуальные фразеологизмы.

К процессуальным фразеологизмам относят такие фразеологические единицы, которые имеют значение действия, состояния, свойства как процесса: *вешать хомут, наставить рога и др.*

Данный класс оказался самым обширным по количеству найденных нами единиц. В процессе работы было обнаружено 62 процессуальных фразеологизма, 42% от общего числа, в 69 употреблениях.

Нами были рассмотрены тематические группы фразеологизмов со значением «разнообразная деятельность», «моральное или физическое состояние человека», «отношение к кому, чему-нибудь», «мыслительная деятельность», «различные переживания и чувства»:

1) Фразеологизмов, которые обозначают разнообразную деятельность, всего было найдено 62 от общего числа (81%)

1. «*Мышь идёт с повинной*» «*Большая элегия Джону Донну*» [5, с.9].

Идти с повинной – раз. прийти, явиться и т. п., признавая себя в чём-либо виновным и раскаиваясь в совершённом.

Фразеологизм *идти с повинной* является однозначным, чаще всего употребляется в форме ед. ч., построен по модели глагол + союз + существительное. В предложении соотносится с глаголом *раскаивается*.

2. «*Принимая на свой счёт возникающий в ней пробел*» «*Fin de siecle*» [5, с.653]

Принять на свой счёт – разг. считать что – либо относящимся лично к тебе.

Фразеологизм *принять на свой счёт* однозначный, в данном предложении соотносится с глагольным словосочетанием *относить к себе*. Построен по модели глагол + предлог на + притяжательное местоимение + существительное.

3. «*Другой здесь нет – пойдёшь ищи – свищи.*» «*Исаак и Авраам*» [5, с.36].

Ищи – свищи – прост. бесполезно искать, преследовать кого – либо.

Фразеологизм *ищи – свищи* многозначный, в данном предложении он соотносится со словосочетанием *искать*. Благодаря употреблению этого фразеологизма предложение приобретает оттенок непринуждённости и разговорного стиля. Фразеологизм строится по модели глагол в повелительном наклонении + глагол в повелительном наклонении.

4. «Нам придётся испить до дна чашу свою» «Речь о пролитом молоке» [5, с.177].

Выпить чашу до дна – экспресс. 1) терпеливо и в полной мере испытывать, переносить трудности, лишения, невзгоды; 2) долго страдать.

Фразеологизм *выпить чашу до дна* многозначный в данном предложении соотносится с глаголом *испытать*. Фразеологизм строится по модели глагол + существительное в вин. п. + предлог до + существительное в Род. п.

5. «Из колеи в колею дерут они глотку свою» «Обоз» [5, с.68].

Драть глотку – разг. вульг. громко кричать, петь.

Фразеологизм *драть глотку* многозначный, в данном предложении соотносится глаголом *кричать*. Фразеологизм изменяется по лицам и числам, строится по модели глагол + существительное.

6. «Если след оставлю, и в трясины зарой» «К северному краю» [5, с.72].

Оставить след – экспресс. сделал что – либо значительное, добившись существенных результатов в чём – либо, сохранить за собой признание среди кого – либо.

Фразеологизм *оставить след* однозначный, в данном предложении соотносится с глагольным сочетанием *сделать что-то значительное*. Фразеологизм строится по модели глагол + существительное в ед. ч.

7. «Я - туда, где все мы будем» «Послание к стихам» [5, с.90].

Все там будем – разг. люди смертны, и каждый когда – либо умрёт.

Фразеологизм *все там будем* однозначный, в данном предложении соотносится с глаголом *умрём*. Фразеологизм строится по модели определительное местоимение + указательное местоимение + глагол.

8. «*Коль в лету канет, то скорбеть мне перву*» «*Послание к стихам*» [5, с.90].

Кануть в лету – книжн. экспресс. бесследно исчезнуть, быть забытым.

Фразеологизм *кануть в лету* однозначный, в данном предложении соотносится со словосочетанием *исчезнуть*. Фразеологизм строится по модели глагол + предлог *в* + существительное в Вин. п.

9. «*Даёт круги, как молодой дельфин*» «*Зимним вечером в Ялте*» [5, с.94]

Сделать круг – разг. идти окольным, более длинным путём.

Фразеологизм *сделать круг* однозначный, в данном предложении он соотносится с глаголом *идёт*. Фразеологизм строится по модели глагол + существительное.

10. «*Я сам гулял по острию ножа*» «*Одной поэтессе*» [5, с.97.]

Ходить по острию ножа – разг. экспресс. рисковать; делать что – либо предельно опасное, рискованное.

Фразеологизм *ходить по острию ножа* однозначный, в предложении соотносится с глаголом *рисковать*. Фразеологизм строится по модели глагол + предлог *по* + существительное + существительное.

11. «*Тогда он написал в Каир депешу, в которой отказал он чёрту душу*» «*Два часа в резервуаре*» [5, с.102].

Продать душу чёрту – устар. отдать душу чёрту или дьяволу за какие – либо блага.

Фразеологизм *продать душу чёрту* однозначный, но в данном предложении глагол *продать* автор заменил на глагол *отказаться*, поэтому поменялось его значение. Фразеологизм соотносится в предложении со

словосочетанием *отказался от благ*. Фразеологизм строится по модели глагол + существительное в вин. п. + существительное в Дат. п.

12. «Словно Гёте маху не даёт» « Два часа в резервуаре» [5, с.102].

Дать маху – разг. ошибаться в чём – либо; допускать изъян в каком – либо деле.

Фразеологизм *дать маху* однозначный, но в данном предложении автор употребляет его с отрицательной частицей *не*, поэтому фразеологизм соотносится с глаголом *не ошибается*. Фразеологизм строится по модели глагол + существительное в Дат. п.

13. «*Полно ориентиров, только свистни*» « Горбунов и Горчаков» [5, с.121].

Только свистни – прост. экспресс. достаточно одного намёка.

Фразеологизм *только свистни* однозначный, в данном предложении соотносится с глаголом *позови*. Фразеологизм строится по модели наречие + глагол.

14. «*Слова на ветер*» « Горбунов и Горчаков» [5, с.129].

Бросить слова на ветер – разг. говорить впустую, необдуманно или безответственно.

Фразеологизм *бросить слова на ветер* однозначный, в предложении соотносится с глаголом *говорить*. Фразеологизм строится по модели глагол + существительное + предлог на + существительное.

15. « *Следует в узде держать себя*» « Горбунов и Горчаков» [5, с.145].

Держать в узде – разг. экспресс. 1) подчинив своей воле, власти кого – либо, обходиться с ним строго, сурово; 2) сдерживать что – либо.

Фразеологизм *держать в узде* многозначный, в предложении соотносится с глаголом *сдерживаться*. Фразеологизм строится по модели глагол + предлог в + существительное в Пр. п.

16. «Не рассказывай мне сказки» «Горбунов и Горчаков» [5, с.150].

Рассказывать сказки – прост. пренебреж. рассказывать басни, врать.

Фразеологизм *рассказывать сказки* многозначный, в предложении соотносится с глаголом в повелительном наклонении *не ври*. Фразеологизм строится по модели глагол + существительное.

17. «И, наконец, наигравшись в прятки» «Эклога 5 – я (летняя)» [5, с.576].

Играть в прятки – разг. скрывать что – либо от кого – либо, быть неоткровенным с кем – либо, обманывать кого – либо.

Фразеологизм *играть в прятки* многозначный, в предложении соотносится с глагольным сочетание *устав врать*. Фразеологизм строится по модели глагол + предлог в + существительное в Пр. п.

18. «На свой аршин ты меряешь» «Горбунов и Горчаков» [5, с.156].

Мерить на свой аршин – разг. неодобр. судить о ком – либо или о чём – либо, оценивать кого – либо или что – либо в соответствии со своими собственными представлениями.

Фразеологизм *мерить на свой аршин* многозначный, в предложении соотносится со словосочетанием *судишь по себе*. Фразеологизм строится по модели глагол + предлог на + притяжательное местоимение + существительное.

19. «Только рыбы в морях знают цену свободе» «Конец прекрасной эпохи» [5, с.217].

Знать цену – разг. по достоинству оценивать кого – либо или что – либо.

Фразеологизм *знать цену* однозначный, в предложении соотносится с глаголом *ценят*. Фразеологизм строится по модели глагол + существительное в Вин. п.

20. «Всё – равно не сгоришь от стыда» «Конец прекрасной эпохи» [5, с.220].

Сгорать от стыда – разг. испытать сильное чувство стыда, стыдиться.

Фразеологизм *сгорать от стыда* однозначный, в данном предложении автор употребляет его с частицей *не*, и он соотносится с глаголом *не стыдишься*. Фразеологизм строится по модели глагол + предлог *от* + существительное в Род. п.

21. «Не по древу умом растекаться пристало пока» «Конец прекрасной эпохи» [5, с.220].

Растекаться мыслью по древу – иноск. вдаваться в ненужные подробности, отвлекаться от основной мысли, затрагивать побочные темы.

Фразеологизм *растекаться мыслью по древу* однозначный, в предложении автор употребляет его с частицей *не*, поэтому фразеологизм соотносится с глаголом *не отвлекаться*. Фразеологизм строится по модели глагол + существительное в Тв. п. + предлог *по* + существительное в дат. П.

22. «Не стану жечь тебя глаголом» «Разговор с небожителем» [5, с.221].

Глаголом жечь сердца – иноск. поучать, убеждать, распространять свет.

Фразеологизм *глаголом жечь сердца* многозначный, в предложении соотносится с глагольным сочетанием *не стану поучать*. Фразеологизм строится по модели существительное в Тв. п. + глагол + существительное.

23. «Заливая глаза на камнях ледяной ухой» «Прилив» [5, с.580].

Заливать глаза – прост. презр. напиваться пьяным.

Фразеологизм *заливать глаза* однозначный, в предложении соотносится с глаголом *напиваться*. Фразеологизм строится по модели глагол + существительное.

24. «Так точится на Хронос зуб» «Архитектура» [5, с.647].

Точить зубы – разг. постоянно испытывать чувство злобы, вынашивать злой умысел, готовиться навредить.

Фразеологизм *точить зубы* однозначный, в предложении соотносится с глаголом *злится*. Фразеологизм строится по модели глагол + существительное.

25. «Жизнь, которой, как дарёной вещи не смотрят в пасть» «Часть речи» [5, с.326].

Дарёному коню в зубы не смотрят – иноск. 1) не следует ожидать многого от вещей, полученных задаром; 2) неприлично выискивать недостатки в подарке.

Фразеологизм *дарёному коню в зубы не смотрят* многозначный, в предложении соотносится со словосочетанием *принимают все недостатки*. Фразеологизм строится по модели причастие + существительное в Дат. п. + предлог в + существительное + глагол с частицей не.

26. «Умирает не гордый герой, но, по швам трещит от износу, кулиса» «Колыбельная Трескового мыса» [5, с.333].

Трещать по швам – разг. экспресс. быть под угрозой полного краха, распада; разрушаться.

Фразеологизм *трещать по швам* многозначный, в предложении соотносится с глаголом *разрушаться*. Фразеологизм строится по модели глагол + предлог по + существительное в Дат. п.

27. «Что спит в родной земле, тебе благодаря обретшей речи дар, в глухонемой вселенной» «На столетие Анны Ахматовой» [5, с.651].

Потерять дар речи – разг. замолчать.

Фразеологизм *потерять дар речи* однозначный, в предложении автор его переосмысливает и даёт в противоположном значении, фразеологизм соотносится с глагольным сочетанием *начала говорить*. Фразеологизм строится по модели глагол + существительное + существительное в Род. п.

27. «Страны путают карты» «Колыбельная Трескового мыса» [5, с.340].

Путать карты – прост. экспресс. срывать чьи – либо намеренья, расчёты; расстраивать чьи – либо планы, начинания.

Фразеологизм *путать карты* однозначный, в предложении соотносится со словосочетанием *срывают планы*. Фразеологизм строится по модели глагол + существительное.

28. «Ах, потерявши нить, «моль» говорит холстинка» «Ария» [5, с.554].

Потерять нить – иноск. забыть на чём остановится, потерять связь.

Фразеологизм *потерять нить* однозначный, в предложении соотносится со словосочетанием *потерять связь*. Фразеологизм строится по модели глагол + существительное.

29. «Никто не смотрит - ни сквозь пальцы, ни прищурившись» «Бюст Тиберия» [5, с.581].

Смотреть сквозь пальцы – разг. экспресс. игнорировать что – либо; намеренно не обращать внимание на что – либо.

Фразеологизм *смотреть сквозь пальцы* однозначный, в предложении соотносится с глаголом *игнорировать*. Фразеологизм строится по модели глагол + наречие + существительное.

30. «Всадники, стало быть, просто дали дуба» «В окрестностях Александрии» [5, с.584].

«Дав дуба позже всех» «Муха» [5, с.605].

Дать дуба – прост. умереть.

Фразеологизм *дать дуба* однозначный, в предложении соотносится с глаголом *умерли*. Фразеологизм строится по модели глагол + существительное в Род. п.

31. «Почтём ещё с тобой за честь» «Пенье без музыки» [5, с.236].

Сочту за честь – разг. экспресс. высоко оценить, отнестись с большим уважением.

Фразеологизм *сочту за честь* многозначный, в предложении соотносится со словосочетанием *оценить высоко*. Фразеологизм строится по модели глагол + предлог за + существительное.

32. « *И не будем чаять души друг в друге* » « *Письма римскому другу* » [5, с.275].

Души не чаять – разг. очень сильно, безгранично любить.

Фразеологизм *души не чаять* однозначный, в предложении соотносится с глаголом *любить*. Фразеологизм строится по модели существительное + частица не + глагол.

33. « *Тех, кто сделан был из другого теста* » [5, с.280].

Из другого теста – разг. ирон. не похож на других по характеру, мировоззрению, образу жизни.

Фразеологизм *из другого теста* однозначный, в предложении соотносится с глагольным сочетанием *был другой*. Фразеологизм строится по модели предлог из + прилагательное + существительное в Род. п.

34. « *Валяли дурака под кожей* » « *1972* » [5, с.284].

Валять дурака – разг. 1) дурачиться, притворяться глупым; 2) бездельничать.

Фразеологизм *валять дурака* многозначный, в предложении соотносится с глаголом *бездельничать*. Фразеологизм строится по модели глагол + существительное.

35. « *Мир превращают почти в кольцо, даже если пойти на дно* » « *Письмо в бутылке* » [5, с.390].

Пойти на дно – 1) экспресс. терпеть неудачи, потери в каком – либо деле, предприятии, разоряться; 2) устар. становиться бедным, незнатным.

Фразеологизм *пойти на дно* многозначный, в предложении соотносится с глаголом *разориться*. Фразеологизм строится по модели глагол + предлог на + существительное.

36. « Хотелось бы думать, верней – мечтать, что кто – то будет шары катать» «Письмо в бутылке» [5, с.395].

Катать шары – 1) жарг.угол. собирать порочащие сведенья, готовясь к шантажу; 2) жарг. мол. нападать, приставать, вести себя агрессивно; 3) *неодобр.* Бездельничать, праздно проводить время.

Фразеологизм *катать шары* многозначный, в предложении соотносится с глаголом *нападать*. Фразеологизм строится по модели глагол + существительное.

37. « Обрывок фразы, сказанной во сне, сводя на нет, подобно многоточью» «Любовь» [5, с.416].

Сводить на нет – разг. экспресс. неудачными, неумелыми действиями лишать всякого смысла, значения какое – либо дело.

Фразеологизм *сводить на нет* однозначный, в предложении соотносится со словосочетанием *лишать смысла*. Фразеологизм строится по модели глагол + предлог на + частица.

38. « Стремиться к северу, где бьёт баклуши швед» [5, с.422].

Бить баклуши – прост. праздно проводить время, бездельничать.

Фразеологизм *бить баклуши* однозначный, в предложении соотносится с глаголом *бездельничает*. Фразеологизм строится по модели глагол + существительное.

39. « Но и она – точно слышала где – то звон – годится только, чтоб выйти вон» « Двадцать сонетов к Марии Стюарт» [5, с.455].

Слышал звон, да не знает, где он – иноск. знать дело только частью, не совсем, смутно.

Фразеологизм *слышал звон, да не знает, где он* однозначный, в предложении соотносится со словосочетанием *знать смутно*. Фразеологизм строится по модели глагол + существительное + предлог да + частица не + глагол + местоимение + местоимение.

40. « То не Муза воды набирает в рот» « Двадцать сонетов к Марии Стюарт» [5, с.456].

Набрать воды в рот – разг. упорно и долго молчать, не отвечать ни слова.

Фразеологизм *набрать воды в рот* однозначный, в предложении соотносится с глаголом *молчит*. Фразеологизм строится по модели глагол + существительное в Род. п. + предлог *в* + существительное.

41. «*Нищий квартал в окне глаз мозолит*» «*Осенний крик ястреба*» [5, с.459].

Мозолить глаза – прост. презр. 1) предельно надоедать, досаждать своим присутствием; 2) не давать покоя, надоедать попреками, жалобами, пустыми, нудными разговорами.

Фразеологизм *мозолить глаза* многозначный, в предложении соотносится с глаголом *надоедать*. Фразеологизм строится по модели глагол + существительное.

42. «*Не проронит о бегстве ни слова*» [5, с.372].

Не проронить ни слова – разг. безгласно, безмолвно, в полном молчании.

Фразеологизм *не проронить ни слова* однозначный, в предложении соотносится с существительным *молчать*. Фразеологизм строится по модели частица *не* + глагол + частица *ни* + существительное в Род. п.

59. «*Из угла, куда загнан, свободы угла*» «*Ночной полёт*» [5, с.348].

Загнать в угол – разг. экспресс. ставить кого – либо в тяжёлое или безвыходное положение.

Фразеологизм *загнать в угол* однозначный, в предложении соотносится с существительным *поставить в безвыходное положение*. Фразеологизм строится по модели глагол + предлог *в* + существительное.

60. «*Сейчас важней замкнуться в скорлупе*» [5, с.410].

Замыкаться в свою скорлупу – иноск. обособляться от всего окружающего, замыкаться в своём узком личном мире.

Фразеологизм *замыкаться в свою скорлупу* однозначный, в предложении соотносится с существительным *замкнуться в себе*. Фразеологизм строится по модели глагол + предлог в + местоимение + существительное в Вин. п.

61. «*Не обнажая сабли, он берёт урочища, веси, грады*» «Эклога 4 – я(Зимняя)» [5, с.565].

Обнажить меч – устар. начинать войну с кем-либо, вступать в вооружённую борьбу.

Фразеологизм *обнажить меч* используется в данном предложении с противоположным значением, он соотносится со словосочетанием *без войны*. Фразеологизм строится по модели глагол + существительное.

62. «*Кусты простёрлись ниц*» «*Исаак и Авраам*» [5, с.42].

Пасть ниц – устар. 1) Умолять, просить кого-либо о чём-либо, встав или упав на колени. 2) Лечь.

Фразеологизм *пасть ниц* многозначный, в данном предложении он соотносится с глаголом *упасть*. Строится по модели глагол + наречие.

2) Фразеологизмов, которые обозначают моральное или физическое состояние человека, было найдено 7 от общего числа (9 %):

1. «*Не ты ль поник во тьме седой главой и плачешь там?*» «*Большая элегия Джону Донну*» [5, с.12].

Поник головой – разг. экспресс. загрузил, огорчился, тяжело переносит удар судьбы.

Фразеологизм *поник головой* является однозначным, в данном предложении соотносится с глаголом *огорчился*, употреблён в форме сов. Вида, 2-го лица, сослаг. наклонения, выполняет роль простого глагольного сказуемого. Построен по модели глагол + существительное в Тв. п.

2. «*В сильный мороз даль не поёт сиреной*» «Эклога 4 – я(Зимняя)» [5, с.566].

Пение сирен – книжн. неодобрит. Льстивые речи, которыми кто – либо пытается обмануть легковерного человека.

Фразеологизм *пение сирен* имеет однозначное значение, но в данном предложении он употребляется автором с частицей *не*, .е. имеет противоположное значение и соотносится с глагольным сочетанием *не притворяется*. Фразеологизм строится по модели существительное + существительное.

3. «Теперь на воре не шапка – лысина горит» «Одной поэтессе» [5, с.98].

На воре шапка горит – разг. ирон. кто – либо невольно, случайно сам выдаёт то, что хотел бы скрыть.

Фразеологизм *на воре шапка горит* однозначный, но в данном предложении автор придаёт ему ещё большую значимость и убедительность. Соотносится фразеологизм со словом *выдавать*. Фразеологизм строится по модели предлог на + существительное в Тв. п. + существительное + глагол.

4. «Раскраивает душу надвое передо мной» «Горбунов и Горчаков» [5, с.124].

Разворачивать душу – устар. делиться с кем – либо своими переживаниями, сокровенными мыслями.

Фразеологизм *разворачивать душу* однозначный, в предложении соотносится с глаголом *раскрываться*. Фразеологизм строится по модели глагол + существительное в Вин. п.

5. «Воспламеняясь, кровь моя бурлит» «Горбунов и Горчаков» [5, с.139].

Кровь бурлит – разг. экспресс. кто – либо ощущает в себе избыток сил, энергии.

Фразеологизм *кровь бурлит* однозначный, в отрывке соотносится с глагольным словосочетанием *полон сил*. Фразеологизм строится по модели существительное + глагол.

6. «Для того, на чьи плечи ложится груз» «Колыбельная Трескового мыса» [5, с.336].

Ложиться на плечи – разг. становиться объектом тягостных забот, попечения, тяжёлого труда.

Фразеологизм *ложиться на плечи* однозначный, в предложении соотносится со словосочетанием *брать заботу*. Фразеологизм строится по модели глагол + предлог на + существительное.

7. «Здесь не прийти в себя, хоть запрись на ключ» «Прилив» [5, с.577].

Прийти в себя – разг. 1) выходить из обморочного, невменяемого состояния, проснуться; 2) успокаиваться, обретать способность здраво мыслить.

Фразеологизм *прийти в себя* многозначный, в предложении соотносится с глаголом *не успокоиться*. Фразеологизм строится по модели глагол + предлог в + местоимение.

3) Фразеологизмов, которые обозначают отношение к кому-нибудь, чему-нибудь, было найдено 8 от общего числа (10%):

1. «И я для вас не шевельну рукой» «Одной поэтессе» [5, с.98].

Пальцем не шевельну – разг. экспресс. не сделаю ни малейшего усилия, чтобы осуществить что – либо; не сделаю ничего.

Фразеологизм *пальцем не шевельну* однозначный, в данном предложении соотносится с глагольным сказуемым *не сделаю ничего*. Фразеологизм строится по модели существительное в Тв. п. + частица не + глагол.

2. «Мухи не трону пальцем» «Прощайте, мадмуазель Вероника» [5, с.108].

Пальцем не тронуть – разг. экспресс. не бить, не наказывать; не причинять никакого вреда.

Фразеологизм *пальцем не тронуть* многозначный в предложении соотносится с глагольным сочетанием *не причинять вреда*. Фразеологизм строится по модели существительное Тв. п. + отрицательная частица не + глагол.

3. «Я тебя разделал под орех!» «Горбунов и Горчаков» [5, с.121].

Разделатъ под орех – разг. экспресс 1) зло и беспощадно ругать, распекаать, критиковать что – либо; 2) полностью побеждать в игре, в драке, в сражении; 3) делать мастерски, хорошо, безупречно.

Фразеологизм *разделатъ под орех* многозначный, в данном предложении соотносится с глаголом *победил*. Фразеологизм строится по модели глагол + предлог под + существительное.

4. «Ты думаешь, не много ли мне чести?» «Горбунов и Горчаков» [5, с.124].

Много чести – ирон. кто – либо не стоит, не заслуживает внимания к себе, хорошего отношения, уважения.

Фразеологизм *много чести* однозначный, в предложении соотносится глаголом *не достоин*. Фразеологизм строится по модели наречие + существительное в Род. п.

5. «Да я же, Горчаков, тебя насквозь» «Горбунов и Горчаков» [5, с.132].

Видеть насквозь – прост. экспресс. хорошо понимать, представлять что – либо.

Фразеологизм *видеть насквозь* однозначный, в предложении соотносится с глаголом *понимать*. Фразеологизм строится по модели глагол + наречие.

6. «Могилы исправляют горбунов!» «Горбунов и Горчаков» [5, с.140].

Горбатого могила исправит – разг. укоренившиеся недостатки, убеждения или странности человека невозможно чем – либо исправить.

Фразеологизм *горбатого могила исправит* однозначный, в отрывке соотносится со словосочетанием *невозможно изменить*. Фразеологизм строится по модели прилагательное + существительное + глагол.

7. «И это вам уготован жребий» «В отеле *Континенталь*» [5, с.314].

Уготован жребий – разг. всё решено.

Фразеологизм *уготован жребий* однозначный, в предложении соотносится со словосочетанием *всё решено*. Фразеологизм строится по модели глагол + существительное.

8. «*С ней связываться – себе дорожке*» «*Муха*» [5, с.598].

Себе дорожке – разг. не стоит, не оправдывает огромных усилий, напряжения.

Фразеологизм *себе дорожке* многозначный, в предложении соотносится с глаголом *не стоит*. Фразеологизм строится по модели притяжательное местоимение + наречие.

В стихотворениях И. А. Бродского было обнаружено 77 процессуальных фразеологизмов. Из общего числа «разнообразную деятельность» обозначают 62 фразеологизма (81%), «моральное или физическое состояние» - 7(9%), а «отношение к кому-либо, чему-либо»- 8 (10%). Наиболее продуктивная модель глагол + существительное в В.п. Именно фразеологизмы второго класса являются наиболее частотными в лирике И. А. Бродского. Благодаря использованию процессуальных фразеологизмов, текст приобретает образность, даёт возможность описать героя с точки зрения характера действия и его состояния.

2.1.3. III класс. Призначные фразеологизмы.

Третий класс включает в себя фразеологизмы, которые обозначают свойство, качество, состояние предмета или субъекта: *во цвете лет, мороз по коже*.

Нами было найдено в процессе исследования 7 призначных фразеологизмов, это 6 % от общего числа, в 10 употреблениях.

Призначные фразеологизмы объединяются в две группы и обозначают:

1) Статический, недействительный признак предмета. Предмет и признак данных фразеологизмов может иметь форму любого рода, падежа

и числа. Таких фразеологизмов в стихотворениях И. А. Бродского найдено 2 (22%):

1. «*Серебрясь в желтизне не от мира сего замусоленной ласточкой карты*» «*Шведская музыка*» [5, с.469].

Не от мира сего – разг. иноск. далёк от реальной, обыденной жизни, не способен понимать простых вещей.

Фразеологизм *не от мира сего* многозначный, в предложении соотносится с прилагательным *странный*. Фразеологизм строится по модели частица + предлог от + существительное + местоимение.

2. «*С синей, режущей глаз чертой – горизонтом нуля*» «*Полдень в комнате*» [5, с.477].

Резать глаз – экспресс. 1) утомлять зрение, производить неприятное зрительное впечатление чрезмерной яркостью, пестротой; 2) *неодобр.* резко выделяясь из других, вызывать отрицательное отношение к себе.

Фразеологизм *резать глаз* многозначный, в предложении соотносится с прилагательным *неприятный*. Фразеологизм строится по модели глагол + существительное.

2) Признак, присущий субъекту, объекту. Из общего числа такого рода фразеологизмов было обнаружено 7 (78%):

1. «*Смыкайтесь и тотчас вспять спешите*» «*Исаак и Авраам*» [5, с.41].

Спешить вспять – книжн. устар. Назад, обратно, в противоположном направлении.

Фразеологизм многозначным, в данном предложении соотносится с наречием *обратно*. Строится по модели глагол + наречие.

2. «*И даже здесь державшийся в тени*» «*Из «Школьной антологии»*» [5, с.87].

Держаться в тени – экспресс. 1) держаться незаметным, незамеченным, не выделяться из числа других; 2) на втором плане, не выделяя, принижая.

Фразеологизм *держаться в тени* многозначный, в предложении соотносится с прилагательным *незаметный*. Фразеологизм строится по модели глагол + предлог в + существительное.

3. «Голоден как зверь я» «Горбунов и Горчаков» [5, с.135].

Голодный как волк – иноск. очень голодный.

Фразеологизм *голодный как волк* однозначный, в предложении соотносится со словосочетанием *очень голоден*. Фразеологизм строится по модели прилагательное + сравнительный союз как + существительное.

4. «С налитым кровью глазом вы осядете наземь» «В отеле *Континенталь*» [5, с.314].

Налиться кровью – экспресс. краснеть от прилива крови.

Фразеологизм *налиться кровью* однозначный, в предложении соотносится с причастием *покрасневшим*. Фразеологизм строится по модели глагол + существительное в Тв. п.

5. «*Чьи заросли рассматриваешь в оба*» «На выставке *Карла Виллинка*» [5, с.608].

Смотреть в оба – разг. экспресс. быть внимательным, осторожным.

Фразеологизм *смотреть в оба* многозначный, в предложении соотносится с наречием *внимательно*. Фразеологизм строится по модели глагол + предлог в + существительное.

6. «*Отчего молчишь и как сыч глядишь?*» «*Песня*» [5, с.359].

Быть как сыч – перен. Нелюдимый, угрюмый человек.

Фразеологизм *быть как сыч* однозначный, в предложении соотносится с наречием *нелюдимо*. Употребляется только в ед., числе, может иметь все возможные падежные формы, построен по модели глагол + союз как + существительное.

7. «*Надеюсь, что он жив и невредим*» «Из «*Школьной антологии*»» [5, с.81].

Цел и невредим – разг. оставшийся неповреждённым, находящийся в добром здравии и благополучии.

Фразеологизм *цел и невредим* многозначный, в данном предложении он соотносится с кратким отглагольным прилагательным *здоров*. Фразеологизм строится по модели краткое прилагательное + союз и + краткое прилагательное.

2.1.4. I класс. Качественно- обстоятельственные фразеологизмы.

К данному классу относятся фразеологизмы, которые обозначают качество и обстоятельство действия: *с ног до головы, за тридевять земель*.

Нами было проанализировано 40 фразеологизмов данного класса, это составило 27 % от общего числа фразеологизмов, в 45 употреблениях.

Фразеологизмы этого класса указывают на:

1) **Обстоятельство времени** (найдено 2 фразеологических единицы, 5%):

1. «На ночь глядя, синий зрачок полощет свой хрусталик слезой, доводя его до сверканья» «Римские элегии» [5, с.554].

На ночь глядя – разг. поздно вечером, в неподходящее позднее время.

Фразеологизм *на ночь глядя* однозначный, в данной предложении он соотносится со словосочетанием *поздно вечером*. Фразеологизм строится по модели предлог на + существительное + глагол.

1. «Ему, стоящему здесь битый час» «После нашей эры» [5, с.251].

Битый час – разг. экспресс. очень долго.

Фразеологизм *битый час* однозначный, в предложении соотносится с наречием *очень долго*. Фразеологизм строится по модели прилагательное + существительное.

2. **Обстоятельство места** (найдено 6 фразеологические единицы, 15 %):

1. «Космос всегда отливает слепым агатом, и вернувшееся восвояси «морзе» попискивает, не застав радиста.» «Эклога 4 – я (Зимняя)» [5, с.562].

Вернуться восвояси – разг., ирон. 1)домой ; 2) обратно.

2. Фразеологизм *вернуться восвояси* является многозначным, в предложении соотносится с существительным *домой*. Он употребляется только в ед. числе., не имеет других падежных форм, кроме Им. п., построен по модели глагол + «*Даже то пространство, где негде сесть*» «*Колыбельная Трескового мыса*» [5, с.336].

Негде ступить – прост. экспресс. очень тесно.

Фразеологизм *негде ступить* однозначный, в предложении соотносится с наречием *очень тесно*. Фразеологизм строится по модели наречие + глагол.

3. «Сострив из – под полы, не вызвать даже в стульях интереса.» «Зимняя почта» [5, с.364].

Из – под полы – прост. 1) украдкой, незаконно; 2) втихомолку, тайком.

Фразеологизм *из – под полы* многозначный, в предложении соотносится с наречием *украдкой*. Фразеологизм строится по модели предлог + существительное в Род. п.

4. «И повторимости, с их колокольни – бессмысленной» «Муха» [5, с.604].

Смотреть со своей колокольни – ирон. Будучи ограниченным, судить о ком – либо или о чём – либо односторонне, упрощённо, узко.

Фразеологизм *смотреть со своей колокольни* многозначный, в предложении соотносится со словосочетанием *по их мнению*. Фразеологизм строится по модели глагол + предлог со + притяжательное местоимение + существительное в Род. п.

5. «Скажи, душа, как выглядела жизнь, как выглядела с птичьего полёта?» [5, с.24].

С высоты птичьего полёта – разг. экспресс. 1) поверхностно, не входя в подробности, со слабым знанием дела; 2) издалека, отстранённо, с большой высоты; 3) картину каких-либо действий, событий охватывать полностью, воспринимать целиком.

Фразеологизм *с высоты птичьего полёта* имеет многозначное значение, в данном предложении он соотносится со словосочетанием *с высоты*. В данном тексте автор намеренно убрал из данного фразеологизма слово *высота*, чтобы не только создать определённый ритм стихотворения, но и подчеркнуть иронию. Фразеологизм строится по модели предлог с+ существительное в Р.п. + притяжательное прилагательное + существительное в Р.п.

6. «*Видна дорога в два конца*» «*Зимняя свадьба*» [5, с.357].

В оба конца – разг. туда и обратно.

Фразеологизм *в оба конца* однозначный, в предложении соотносится с наречиями *туда и обратно*. Фразеологизм строится по модели предлог + числительное + существительное в Род. п.

3. **Качество и характер действия** (найденно 32 фразеологические единицы, 80 %):

1. «*С отчаянья – дьявол не разберёт*» «*Из «Школьной антологии»*» [5, с.86].

Дьявол не разберёт – грубо – прост. никому не понятно, не ясно что – либо.

Фразеологизм *дьявол не разберёт* однозначный, в предложении соотносится со словосочетанием *никому не понятно*. Фразеологизм строится по модели существительное + частица не + глагол.

2. «*Так проходили годы шито – крыто*» «*Два часа в резервуаре*» [5, с.102].

Шито – крыто – разг. экспресс. скрыто так, что никто не узнает; в полной тайне.

Фразеологизм *шито – крыто* однозначный, в предложении соотносится со словосочетанием *в полной тайне*. Фразеологизм строится по модели наречие + наречие.

3. «Где тонко, там рвётся» «Горбунов и Горчаков» [5, с.122].

Где тонко, там рвётся – разг. у кого мало, тот теряет.

Фразеологизм *где тонко, там рвётся* однозначный, в предложении соотносится с предложением *у кого мало, тот и теряет*. Фразеологизм строится по модели наречие + наречие + местоимение + глагол.

4. «Истинно на воре и шапка загорается» «Горбунов и Горчаков» [5, с.132].

На воре шапка горит – разг. ирон. кто – либо невольно, случайно сам выдаёт то, что хотел бы скрыть.

Фразеологизм *на воре шапка горит* однозначный, но в данном предложении автор придаёт ему ещё большую значимость и убедительность. Соотносится фразеологизм со словосочетанием, *человек сам выдаёт то, что хотел бы скрыть*. Фразеологизм строится по модели предлог на + существительное в Тв. п. + существительное + глагол.

5. «Но, говоря, одна нога..... другая там....» «Горбунов и Горчаков» [5, с.136].

Одна нога здесь, другая там – разг. экспресс. очень быстро.

Фразеологизм *одна нога здесь, другая там* однозначный, в предложении соотносится с наречием *очень быстро*. Фразеологизм строится по модели числительное + существительное + указательное местоимённое наречие + местоимение + наречие.

6. «Слава всему, до чего есть дело» [5, с.575].

Нет дела – разг. не имеет никакого отношения к кому – либо или к чему – либо, не касается кого – либо.

Фразеологизм *нет дела* однозначный, в предложении имеет противоположное значение и соотносится с сочетанием *что имеет*

отношение. Фразеологизм строится по модели частица + существительное в Род. п.

7. «Что в кошачьем мешке у пространства хитро» «Ночной полёт» [5, с.348].

Кот в мешке – разг. шутл. Неизвестно что, сколько и какого качества.

Фразеологизм *кот в мешке* однозначный, в предложении соотносится со словосочетанием *всё неизвестно*. Фразеологизм строится по модели существительное + предлог в + существительное в Пред. пад.

8. «В доме – шаром покати» «Прилив» [5, с.577].

Хоть шаром покати – разг. экспресс. совсем, совершенно ничего нет.

Фразеологизм *хоть шаром покати* однозначный, в предложении соотносится с сочетанием *ничего нет*. Фразеологизм строится по модели частица + существительное

9. «На все сто ты родственна ему» [5, с.295].

На все сто – разг. экспресс. 1) прекрасный во всех отношениях; 2) всецело, полностью, целиком.

Фразеологизм *на все сто* многозначный, в предложении соотносится с наречием *полностью*. Фразеологизм строится по модели предлог на + местоимение + числительное.

10. «Нехотя, из – под палки, признаёшь эту власть» «Строфы» [5, с.427].

Из – под палки – разг. экспресс. по принуждению, по чужой воле.

Фразеологизм *из – под палки* однозначный, в предложении соотносится с наречием *по принуждению*. Фразеологизм строится по модели предлог + существительное в Род. п.

11. «И ты, Мария, не покладая рук, стоишь в гирлянде каменных подруг» «Двадцать сонетов к Марии Стюарт» [5, с.434].

Не покладая рук – экспресс. не переставая, без усталости, усердно.

Фразеологизм *не покладая рук* многозначный, в предложении соотносится с существительным *без устали*. Фразеологизм строится по модели частица не + деепричастие + существительное в Род. п.

12. «*То есть, дай ему пинок, скинь всё с себя – как об стену горох*» «*Посвящается стулу*» [5, с.464].

Как об стену горох – разг. неодобр. Не воздействует, не оказывает влияния на кого – либо.

Фразеологизм *как об стену горох* однозначный, в предложении соотносится с наречием *бесполезно*. Фразеологизм строится по модели союз как + предлог об + существительное в вин. п. + существительное. Ещё фразеологизм может употребляться с предлогом в, и слова стена может быть с суффиксом субъективной оценки (стенка).

13. «*В кармане моём заблудившийся ключ всё звенел не у дел*» «*Ночной полёт*» [5, с.347].

Не у дел – разг. оказаться без службы, без работы, без занятия по какой – либо причине.

Фразеологизм *не у дел* однозначный, в предложении соотносится с существительным *без причины*. Он употребляется только в ед. ч., не имеет падежных форм кроме им. п, построен по модели частица + предлог + существительное в Род. п.

14. «*Заставила бы нас в поту холодном пробуждаться*» «*Пенье без музыки*» [5, с.236].

Обливаться холодным потом – разг. экспресс. испытывать чувство сильного страха.

Фразеологизм *обливаться холодным потом* однозначный, в предложении соотносится с существительным *в страхе*. Употребляется только в ед., числе, может иметь все возможные падежные формы. Фразеологизм строится по модели глагол + прилагательное + существительное в Тв. п.

15. « Ты могла бы сказать, скрепя сердце, что просто пыталась предохранить себя» « Двадцать сонетов к Марии Стюарт» [5, с.454].

Скрепя сердце – разг. экспресс. с большой неохотой, принуждая себя, вопреки желанию.

Фразеологизм *скрепя сердце* многозначный, в предложении соотносится со словосочетанием *принуждая себя*. Фразеологизм строится по модели глагол + существительное.

16. « Как хорошо, что до смерти любить тебя никто на свете не обязан» [5, с.16].

Любить до смерти – разг. экспресс. невообразимо, чрезвычайно сильно.

Фразеологизм *любить до смерти* является однозначным, в предложении соотносится с наречием *сильно*. Построен по модели глагол + предлог + существительное.

17. «Этих лучей за глаза б хватило на вторую вселенную» « Римские элегии» [5, с.555].

За глаза – разг. экспресс. 1) С избытком; 2) Заочно, в отсутствие кого-либо; 3) Предварительно не посмотрев, не увидев.

Фразеологизм *за глаза* многозначный, в данном предложении соотносится с существительным с предлогом *с избытком*. Строится по модели предлог за + существительное во мн. ч., чаще всего употребляется с глаголом.

18. «Отломленные ветви мёртвым сном почили здесь» « Исаак и Авраам» [5, с.54].

Спать мёртвым сном- иноск. крепко, беспробудно.

Фразеологизм *спать мёртвым сном* однозначный, в данном предложении соотносится с наречием *смертельно*. Фразеологизм строится по модели глагол + прилагательное + существительное в Тв. п.

19. « Предметов, по крайней мере, на тебя похожих на ощупь, в мире, что называется, кот наплакал» « Прощайте, мадмуазель Вероника» [5, с.110].

Кот наплакал – прост. ирон. очень мало кого – либо или чего – либо.

Фразеологизм *кот наплакал* однозначный, в предложении соотносится со сравнительной степенью наречия *очень мало*. Фразеологизм строится по модели существительное + глагол.

20. «Полно и наяву до тошноты» « Горбунов и Горчаков» [5, с.117].

Надоесть до тошноты – разг. надоесть очень сильно.

Фразеологизм *надоесть до тошноты* однозначный, в предложении соотносится с наречием *очень сильно*. Фразеологизм строится по модели глагол + предлог до + существительное в Род. п.

21. «Ты шел бы подобру, да поздорову» « Горбунов и Горчаков» [5, с.133].

Подобру – поздорову – экспрес. устар 1) благополучно, хорошо, в добром здравии; 2) по доброй воле, не сопротивляясь, пока не заставили силой или что – либо не случилось.

Фразеологизм *подобру – поздорову* многозначный, в предложении соотносится с сочетанием *по доброй воле*. Фразеологизм строится по модели наречие + наречие. Иногда может употребляться с предлогом да

22. «Нам птичьих тут отпущены права» « Горбунов и Горчаков» [5, с.135].

На птичьих правах – прост. ирон. без законных оснований.

Фразеологизм *на птичьих правах* однозначный, в предложении соотносится со словосочетанием *без законных оснований*. Фразеологизм строится по модели предлог на + притяжательное местоимение + существительное в Пр. п.

23. «К стыду, признаюсь: легче лёгкого» « Горбунов и Горчаков» [5, с.144].

Легче лёгкого – разг. очень легко.

Фразеологизм *легче лёгкого* однозначный, в предложении соотносится с наречием *очень легко*. Фразеологизм строится по модели наречие + прилагательное.

24. «Пророк, застигнутый врасплох» «С видом на море» [5, с.215].

Врасплох – разг. внезапно, нечаянно, неожиданно.

Фразеологизм *врасплох* однозначный, в предложении соотносится с наречием *неожиданно*. Фразеологизм строится по модели глагол + наречие.

25. «Как вырванное с мясом» «Разговор с небожителем» [5, с.226].

С мясом – разг. вместе с куском материала.

Фразеологизм *вырвать с мясом* однозначный, в предложении соотносится со словосочетанием *с наречием полностью*. Фразеологизм строится по модели глагол + предлог с + существительное.

26. «И всё, что будет, знаю назубок» «Развивая Крылова» [5, с.363].

Знать назубок – разг. знать очень твёрдо, хорошо; выучить наизусть.

Фразеологизм *знать назубок* многозначный, в предложении соотносится с наречием *точно*. Фразеологизм строится по модели глагол + наречие.

27. «Пытаюсь я прикидывать на глаз» «Для школьного возраста» [5, с.364].

«Сравни с собой или примерь на глаз» [5, с.388].

«Курс проверял, так сказать, на глаз» [5, с.398].

Прикидывать на глаз – разг. делать что – либо примерно, неточно.

Фразеологизм *прикидывать на глаз* однозначный, в предложении соотносится с наречием *примерно*. Фразеологизм строится по модели глагол + предлог на + существительное.

28. «Выраженье «ниже травы» впервые означает гусениц» «Эклога 5 – я» [5, с.567].

Тише воды, ниже травы – разг. экспресс. робко, скромно, незаметно.

Фразеологизм *тише воды, ниже травы* однозначный, в предложении соотносится с наречием *робко*. Фразеологизм строится по модели наречие + существительное в род. п. + наречие + существительное в Род. п.

29. «*Всё вообще теперь идёт со скрипом*» «После нашей эры» [5, с.251].

Со скрипом – разг. ирон. очень медленно из – за больших трудностей.

Фразеологизм *со скрипом* однозначный, в предложении соотносится с наречием *очень медленно*. Фразеологизм строится по модели предлог со + существительное в Тв. п.

30. «*На всех парусах по волнам спеша*» «Письмо в бутылке» [5, с.390].

На всех парусах – неизм. 1) очень быстро, с предельной скоростью; 2) успешно, быстро продвигаться в чём – либо.

Фразеологизм *на всех парусах* многозначный, в предложении соотносится с наречием *быстро*. Фразеологизм строится по модели предлог на + местоимение + существительное в Пр. п.

31. «*Мари, ты не ждала, что немец, закусивши удила, поднимет старое, по сути, дело*» «Двадцать сонетов к Марии Стюарт» [5, с.439].

Закусить удила – прост. экспресс. действовать напролом, не считаясь с обстоятельствами.

Фразеологизм *закусить удила* однозначный, в предложении соотносится с наречием *напролом*. Фразеологизм строится по модели глагол + существительное.

32. « Не то, что – за печатями семью – *Елизавета Англию любила сильней, чем ты Шотландию свою*» « *Двадцать сонетов к Марии Стюарт*» [5, с.441].

За семью печатями – разг. очень тщательно и глубоко; тайно.

Фразеологизм *за семью печатями* многозначный, в предложении соотносится с наречием *тайно*. Фразеологизм строится по модели предлог за + числительное + существительное в Тв. п.

Итак, в стихотворениях И. А. Бродского было обнаружено 40 качественно-обстоятельственных фразеологизмов. Из них обстоятельство времени – 2 фразеологические единицы (5%), обстоятельство места 6 фразеологизмов (15%), обозначает качество и характер действия 32 фразеологические единицы (80%). Использование фразеологизмов четвертого класса придаёт тексту образность, даёт возможность описать героя с точки зрения его действий и состояния.

2.1.5. V класс. Количественные фразеологизмы.

В данный класс включаются фразеологизмы, обозначающие неопределённо малое или большое количество каких-либо предметов или полное отсутствие количества. Их условно можно соотнести со словами «мало», «много». Фразеологизмы пятого класса не способны обозначать определённое число, и в этом они отличаются от числительных.

Этот класс, как показало исследование, оказался очень малочисленным. В процессе работы нами было найдено 5 количественных фразеологизмов (3%) в 6 употреблениях.

1. « *Женился бы. Но времени в обрез*» « *Из «Школьной антологии»*» [5, с.84].

Времени в обрез – перен. Разг. очень мало времени, времени почти нет.

Фразеологизм *времени в обрез* однозначный, в данном предложении соотносится со словосочетанием *времени мало*. Фразеологизм строится по модели существительное в вин. п. + предлог в + существительное.

2. «Льнущими к дверям точно мухи» «*Посвящается Ялте*» [5, с.214].

Льнут, как мухи – разг. прост. льнут в большом количестве.

Фразеологизм *льнут, как мухи* однозначный, в предложении соотносится со словосочетанием *в большом количестве*. Фразеологизм строится по модели глагол + сравнительный союз как + существительное.

3. «*В них не проникнешь ни за какое золото*» «*Колыбельная Трескового мыса*» [5, с.345].

Ни за какие деньги – разг. экспресс. 1) за самую высокую цену, плату; 2) ни при каких обстоятельствах, никогда.

Фразеологизм *ни за какие деньги* многозначный, в предложении соотносится со словосочетанием *ни за какие деньги*. Фразеологизм строится по модели частица + предлог за + местоимение + существительное.

4. «*Хотя теней – в кустах битком набито*» [5, с.387].

Битком набить – разг. наполнить до предела.

Фразеологизм *битком набить* однозначный, в предложении соотносится с наречием *очень много*. Фразеологизм строится по модели наречие + глагол.

5. «*И с этой точки зренья ни на пядь не сдвинете шотландского барона*» «*Двадцать сонетов к Марии Стюарт*» [5, с.326].

Ни на пядь – иноск. нисколько.

Фразеологизм *ни на пядь* однозначный, в предложении соотносится с наречием *нисколько*. Фразеологизм строится по модели частица ни + предлог на + существительное.

Данный класс оказался одним из самых малочисленных в лирике И. А. Бродского, потому что не характеризует действие, а лишь указывает на количество предметов или их отсутствие.

2.1.6. IX класс. Модальные фразеологизмы.

Фразеологизмы девятого класса являются средством выражения отношений говорящего к высказываемому. В процессе исследования нами было найдено 3 модальных фразеологизма (2%) в 3 употреблениях.

1. «*Спасибо. Слава Богу*» [5, с.16].

Слава Богу – разг. экспресс. 1) Очень хорошо, вполне благополучно; 2) Неплохой, хороший, в приличном состоянии; 3) Выражение чувства радости, облегчения, удовлетворения.

2. «*Тело обратно пространству, как ни крути*» «*Римские элегии*» [5, с.557].

Как ни крути – прост. экспресс. вопреки всему, всяческим суждениям; несмотря ни на что.

Фразеологизм *как ни крути* однозначный, в предложении соотносится с оборотом *несмотря ни на что*. Фразеологизм строится по модели союз как + частица ни + глагол.

3. «*До свидания стихи*».

В добрый час» «*Послание к стихам*» [5, с.90].

В добрый час – разг. пожелание удачи, благополучия.

Фразеологизм *в добрый час* однозначный, в данном предложении соотносится с существительным *желаю удачи*. Фразеологизм строится по модели предлог в + прилагательное Вин. п + существительное.

Итак, нами было найдено 3 модальных фразеологизма в 3 употреблениях. Единицы данного класса являются самыми малочисленными, потому что большую роль в стихотворениях И. А. Бродского играют номинативные фразеологизмы. Модальные фразеологизмы не обозначают понятия о разнообразных предметах,

свойствах, а содержат указание на отношение говорящего к действительности.

2.2. Трансформированные фразеологические единицы в лирических текстах И. А. Бродского и их роль в раскрытии авторского замысла.

Материалом для исследования послужили 84 единицы, претерпевшие трансформацию, базой для преобразований послужили 87 узуальных единиц.

Трансформированные фразеологические единицы составляют 58 % от общего числа исследованных фразеологизмов. Авторские преобразования затронули фразеологизмы практически из всех семантико-грамматических классов: процессуальные, качественно-обстоятельственные, предметные, призначные. Не претерпевали трансформации ФЕ, относящиеся к модальным и количественным фразеологизмам.

Приёмы трансформации, применяемые И. А. Бродским в анализируемых стихотворениях:

1. Замена компонента фразеологизма (субституция) (19):
 - замена одного компонента другим компонентом (16);
 - замена одного компонента на ряд синонимов (3).
2. Расширение компонентного состава (экспликация) (11)
 - добавление какого – либо одного компонента (2);
 - добавление частицы не (9).
3. Импликация (сокращение компонентного состава)(13):
 - сокращение одного элемента (10);
 - сокращение нескольких элементов (3).
4. Грамматическое варьирование (внешнее морфологическое преобразование) (33):
 - изменение части речи (13);
 - изменение склонения (4);

- изменение времени(6);
- изменение инфинитивной формы глагола (10).

5. Контаминация (3):

- перекрещивание (2);
- наложение (1).

6. Комплексное преобразование, включающее в себя различные вариации вышеуказанных приёмов (5):

- сочетание экспликация + импликация + субституция (2);
- сочетание экспликация + импликация (1);
- сочетание контаминация + субституция (1);
- сочетание контаминация + грамматическое варьирование (1).

1.Субституция. Замена каких – либо компонентов часто приводит к изменению субъективной оценки, усилению эмоциональной оценки, изменению денотативного значения. В качестве новых компонентов автор очень часто использует синонимы или слова, которые близки по своему смыслу. В следующем примере мы можем наблюдать субституцию первого компонента ФЕ *выпить чашу до дна* сохраняет своё содержание, но звучит иначе. Автор использует глагол *испить* для того, чтобы создать наиболее яркий образ, наделённый историческими чертами. Отражение этой же задумки автора мы можем увидеть и при употреблении ФЕ *спать мёртвым сном*, в своём стихотворении автор заменяет глагол *спать* на глагол *почили*, чтобы придать новое библейское значение своим строкам. Во фразеологизме *цел и невредим*, который звучит в тексте, как *жив и невредим*, дополнительное значение придаёт изменённый глагол, так как благодаря ему мы понимаем, что для автора было важно то, чтобы герой сохранил свою жизнь. ФЕ *пальцем не шевельну: не шевельну рукой* полностью сохраняет своё значение, не смотря на изменение одного из компонентов, это же мы наблюдаем и во фразеологизме *собачья верность*.

Изменение денотативного значения можно увидеть при трансформации ФЕ *каждому своё: каждому свой гроб*. Значение данного

фразеологизма при этом употреблении приобретает глобальность, масштабность, жизненную важность. И даже полностью изменяется его значение, так как автором подразумевается именно смерть, а не какое-то действие при жизни, как изначально понималось во фразеологизме. Особую интонацию мы видим во фразеологизме *ходить по острию ножа*, звучащем в тексте, как *гулять по острию ножа*. В тексте данный фразеологизм приобретает особую ироничную и развязную интонацию. ФЕ *продать душу чёрту: отказал чёрту душу* полностью изменяет своё значение в данном контексте.

А в следующем примере мы наблюдаем такую замену компонента, что соотнести авторскую ФЕ мы можем с изначальной только благодаря значению и устойчивой структуре. Фразеологизм *чёрным по белому* звучит в тексте как *белым на белом*. Этот фразеологизм не только звучит абсолютно иначе, но и приобретает противоположное значение. Такое же полное изменение значения фразеологизма мы наблюдаем и в употреблении ФЕ *делать кислую мину: позабыв кислую мину*. В данном предложении автор употребляет его в противоположном значении, поэтому фразеологизм соотносится со словосочетанием *забыть о своём недовольстве*.

Замена компонента на синонимичный в узуальном фразеологизме *разворачивать душу* со значением «делиться с кем – либо своими переживаниями, сокровенными мыслями» приводит к появлению оттенка горести и трудности в следующем примере: *Раскраивает душу надвое передо мной*.

Данный приём трансформации текста наблюдается и в следующем примере: « *На панихидах по общим друзьям, идущих теперь сплошной чередой*», фразеологизм *той же чередой*, благодаря употреблению прилагательного *сплошной*, приобретает дополнительное значение цикличности, повторяющегося действия.

2.Расширение компонентного состава. В стихотворениях И. А. Бродского мы можем встретить такой приём авторской трансформации, как расширение компонентного состава, при котором смысл фразеологизмов может меняться, а может оставаться прежним. Расширение компонентного состава в текстах И. А. Бродского очень часто происходит благодаря использованию частицы не, поэтому можно выделить отдельный вид авторской трансформации – переход утвердительных форм в отрицательные. Так, фразеологизм *много чести* употребляется в одном из стихотворение с отрицательной частицей, но от этого его смысл никак не изменяется: «*Ты думаешь, не много ли мне чести?*». А вот когда фразеологизм *рассказывать сказки* автор употребляет с частицей не, то он приобретает противоположное значение «не ври» и придаёт тексту дополнительный, оттенок личностных отношений. Эту же ситуацию мы наблюдаем в употреблении фразеологизма *сгорать со стыда*: он приобретает значение «не стыдиться».

Кроме того, что автор очень часто использует во фразеологизмах частицу не, в некоторые он добавляет и дополнительные компоненты, которые вносят определённое значение во ФЕ. Например, фразеологизм *поник головой*, автор расширяет благодаря использованию прилагательного *седой*: «*Не ты ль поник во тьме седой главой?*». По стихотворению мы видим, что благодаря тому, что автор внёс дополнительный компонент, фразеологизм приобретает дополнительный оттенок, который помогает лучше раскрыть образ героя. А вот фразеологизм *подобру-поздорову* автор расширяет употреблением частицы да, но от этого фразеологизм не изменяет своего значение и не приобретает никакие дополнительные оттенки.

В следующем примере мы наблюдаем то, как введение дополнительного компонента вносит оттенок сомнения и неуверенности: «*Если след оставлю, и в трясину зарой*». Изначально фразеологизм

оставлю след имеет точное и завершённое значение, но если к нему присоединить частицу *если*, то это значение завершённости сразу стирается.

3.Ипликация. Очень интересно наблюдать за такими преобразованиями, как сокращение компонентного состава фразеологических единиц: «*Скажи, душа, как выглядела жизнь, как выглядела с птичьего полёта?*». Из структуры узуальной ФЕ *с высоты птичьего полёта* были вычленены и использованы самостоятельные компоненты, которые автор наделил значением, присущим всему фразеологизму. Эту же ситуацию мы наблюдаем в следующем примере: «*Полно и наяву до тошноты*». Изначально фразеологизм звучит *надоесть до тошноты*, но автор убирает из него один компонент-глагол, от этого ни значение фразеологизма, ни его употребление не изменяется.

В стихотворениях И. А. Бродского мы встречаем также фразеологизмы, из которых автор убрал не один, а сразу несколько компонентов: «*Но, говоря, одна нога..... другая там.....*». Из структуры узуальной ФЕ *одна нога здесь, другая там*, автор убрал два компонента, что придало тексту дополнительный оттенок порывистости и быстроты.

4.Грамматическое варьирование. Именно этот приём является наиболее продуктивным в стихотворениях И. А. Бродского. И. А. Бродский использует в своих стихотворениях и приём внешнего морфологического преобразования фразеологических единиц, т.е. нормативные видоизменения грамматической формы компонентов ФЕ в пределах морфологической парадигмы: «*Перемена причёски; и локоть – на миг – вершина, привыкшая к ветреным переменам*». Компонент узуального фразеологизма *ветер перемен* со значением «образный, невидимый ветер, приносящий перемены в жизнь» употребляется только в сочетании существительное + существительное. Автор употребляет в данном контексте эту ФЕ в виде сочетания прилагательное + существительное, указывая не только на характеристику предмета, но

полностью описывая обстоятельства. Использование в повелительном наклонении компонента узуальной ФЕ *спешишь вспять* придаёт значительную экспрессивную окраску высказыванию: «*Смыкайтесь и тотчас вспять спешите*».

Ещё один пример грамматического варьирования мы можем наблюдать в следующем примере: «*В сильный мороз даль не поёт сиреной*». Изначально фразеологизм строится по модели существительное + существительное, но в своём произведении автор употребляет его, как модель глагол + существительное, что придаёт дополнительное действие предмету.

5.Контаминация. Контаминация или по-другому замена одного из компонентов при помощи компонента другой ФЕ также используется в творчестве И. А. Бродского. Так, например, разновидность контаминации – перекрещивание – можно увидеть в следующем примере: *не дай застыть с протянутой рукой*. В тексте, который был нами проанализирован, фразеологизм совмещает в себе компоненты двух узуальных ФЕ: компонент фразеологизма *застыть на месте* (со значением «стать неподвижным, оцепенеть») и компоненты фразеологизма *ходить с протянутой рукой* («со значением «просить милостыню, подаяние, нищенствовать»). С одной стороны, в такой ФЕ функционируют сегменты двух языковых фразеологизмов, а с другой стороны, эти сегменты объединяются, скрещиваются. Трансформированная единица приобретает значение «не просто просить что – либо, но сделать этот процесс постоянным, стабильным». Именно благодаря данному приёму происходит усиление эмоционального восприятия текста.

Итак, нами были рассмотрены приёмы авторских трансформаций фразеологических единиц, применяемых в рассмотренных стихотворениях И. А. Бродского. Анализ, проведённый нами, показал, что одним из самых заметных и частотных приёмов является грамматическое варьирование. Использование данного приёма позволяет автору: наиболее проявлять

эффект обновления образности фразеологизма; фразеологизм, который претерпел трансформацию, используется для более точной эмоциональной характеристики персонажа или для присвоения ему каких-то новых свойств или качеств; трансформированные путём грамматического варьирования фразеологические единицы помогают более точно отразить и отношения между персонажами; во многих случаях данные преобразования необходимы автору для того, чтобы продемонстрировать какие-то особенности мышления, мировоззрения героев; при помощи грамматической трансформации автор описывает особенности коммуникации, проиллюстрированной в стихотворении. Нередко фразеологические единицы, которые подверглись грамматическому варьированию, служат для создания иронического эффекта. В целом использование данного приёма трансформации повышает эмоциональность текста, создаёт нужный стилистический эффект, придаёт речи непринуждённость и открытость. Приём расширения компонентного состава практически не приводит к кардинальным изменениям значения фразеологизма. Однако использование данного приёма наделяет фразеологизм дополнительной семантикой, приближает его значение к определённой речевой ситуации, делает его более вписанным в контекст, усиливает эмоциональное воздействие на читателя. Благодаря приёму субституции фразеологизмы приобретают дополнительные, очень часто даже противоположные значения. Данный приём позволяет наиболее точно и полно раскрыть характеры, чувства и переживания героев. Приём импликация также является достаточно продуктивным в стихотворениях И. А. Бродского. И. А. Бродский очень часто даёт лишь часть фразеологизма, чтобы читатель сам восстановил его в своей памяти. Благодаря этому приёму он наделяет текст особой ритмикой и выразительностью. Результатом применения приёма контаминации фразеологизмов является усиление выразительности, образности, экспрессивно – эмоциональной окрашенности. Зачастую автор расширяет

привычные фразеологизмы, благодаря добавлению каких-либо новых слов-компонентов. Как правило, данный компонент органично вписывается в структуру фразеологизма и начинает рассматриваться как часть данной фразеологической единицы. Это позволяет автору усилить высказывание в направлении, которое отвечает прагматическим целям. Приём расширения фразеологического состава практически не приводит к каким-то значимым изменениям в значении, однако данный приём наделяет фразеологизм дополнительными значениями, важными для более полного понимания текста.

Выводы по II главе.

Во второй главе нами было исследовано функционирование фразеологизмов в лирике И. А. Бродского. Мы проанализировали 144 фразеологизмов, которые были отобраны методом сплошной выборки в 165 употреблениях.

Мы проследили, как семантико-грамматическая классификация, принадлежащая А. М. Чепасовой, состоящая из девяти классов фразеологизмов: предметные, призначные, процессуальные, количественные, качественно-обстоятельственные, релятивные, связующие, фразеологизмы-частицы и модальные фразеологизмы, - связаны с их функциональными характеристиками: стилистическими и по употреблению.

В семантико-грамматических классах преобладают предметные (27, 18%), процессуальные (62, 42%) и качественно-обстоятельственные (40, 27%). Они частотны по своему функционалу, многообразны и выполняют разнообразие характерологические и оценочные функции.

В лирике И. А. Бродского были выявлены функционально-тематические группы внутри первого, второго, третьего и четвёртого классов, описана их специфика.

Довольно часто И. А. Бродский подвергает фразеологические единицы «авторской обработке», благодаря чему возникают оригинальные словесные образы, в основе которых лежат устойчивые выражения. Такая творческая обработка фразеологизмов придаёт им новую экспрессивную окраску, усиливая их выразительность.

В процессе исследования мы выяснили, что трансформированные фразеологические единицы составляют 58% от общего числа исследованных фразеологических единиц. Во всех рассмотренных случаях узуальные фразеологизмы подвергаются изменениям в своей структуре и семантике. Автором применялись следующие приёмы трансформации: субституция, расширение компонентного состава, импликация, грамматическое варьирование, контаминация, комплексное преобразование. Самым распространённым приёмом трансформации фразеологических единиц в лирике И. А. Бродского является грамматическое варьирование.

Использование фразеологизмов в их изменённом виде является отражением специфики явлений и ситуаций с особой экспрессивной окраской. Трансформируя, варьируя фразеологизмы, И. А. Бродский переосмысливает, иногда иронически, готовые языковые формулы в стремлении отразить собственную жизненную позицию, свой нестандартный взгляд на мир.

Фразеологизмы придают тексту красочность, выразительность, эмоциональность, а трансформированные фразеологические единицы делают речь автора неповторимой и оригинальной, преобразования вносят в семантику фразеологизмов новые оттенки оценки и смысла, помогают избежать речевых штампов, формируют свежее авторское наполнение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Фразеологизмы - это неделимое, устойчивое, целостное по своему значению сочетание слов, которое воспроизводится, как готовая единица в речи.

Многие писатели, в том числе А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь и другие активно используют в своих произведениях фразеологические обороты для придания им ещё большей выразительности и образности. И. А. Бродский также активно применяет в своей лирике фразеологические единицы.

Иосиф Александрович Бродский, поддерживая и развивая традиции классической русской литературы, создал сложный и многообразный поэтический мир, одним из способов выражения которого является использование, как готовых фразеологизмов, так и их преобразование. Фразеология – это важный стилеобразующий фактор, который помогает создать И. А. Бродскому индивидуальный поэтический язык в своих стихотворениях. Использование фразеологизмов занимает значимое место в образной системе автора, так как фразеологические единицы имеют особый эстетический и культурно-исторический смысл, являются выразителями эмоционально-оценочного отношения человека к тому, что его окружает.

И. А. Бродский не использует только какой-нибудь один пласт фразеологизмов, а умело применяет разные по семантике, структуре, употреблению, стилю фразеологические единицы, чтобы сделать свои произведения более меткими и лаконичными.

В работе, опираясь на классификацию семантико-грамматических классов А. М. Чепасовой, мы выявили самые частотные в употреблении классы фразеологических единиц, присутствующие в лирических произведениях И. А. Бродского.

В результате проведённого исследования мы определили, что в различных семантико-грамматических классах используются как

разговорные фразеологизмы, так и межстилевые, книжные, но первенство употребления принадлежит фразеологизмам, относящимся к разговорному стилю. Автор чаще всего использует фразеологические обороты как средство речевой характеристики героев, их душевного состояния, а также для выражения отношения к окружающим.

Избираемые И. А. Бродским для своих стихотворений фразеологизмы выражают разные оценки автора и героев к названному предмету, явлению, ситуации, персонажам, от возвышенно-иронических до презрительных.

И. А. Бродский органично добавляет в свои произведения не только общеязыковые, но и трансформированные фразеологизмы. Его стихотворения отличаются живым языком и постоянным динамизмом. Все элементы живого языка, функционируя в речи, вовлекаются во множество перекрещивающихся, дополняющих друг друга процессов. Подобные изменения наблюдаются на всех уровнях. Наиболее видны они в лексической и фразеологической системах языка, потому что именно здесь происходит значительное увеличение номинативных средств, в том числе и вторичных, которое вызвано коммуникативной необходимостью.

В результате проведённого анализа мы пришли к выводу, что трансформированные фразеологические единицы являются мощнейшим фактором, который служит для обогащения современного русского языка. Спонтанные преобразования фразеологизмов находят, в первую очередь, своё отражение в разговорной речи, а значит, и в тексте произведения. Использование фразеологизмов в изменённом виде обусловлено их способностью к отражению с особой экспрессивностью специфики предметов и ситуаций. В этом выражается динамизм не только отдельной фразеологической единицы, но и фразеологической системы в целом.

Уникальность языкового мышления И. А. Бродского мы наблюдаем в том, что он изображает в своих стихотворениях преодоление обыденного сознания, пытающегося найти выход в более высокие и неизменные

формы бытия. Это преодоление наблюдается и в языке автора, когда он, используя в тексте идиоматические выражения, деконструирует их и создаёт на их основе новые яркие словесные образы. Трансформируя, варьируя фразеологическую единицу, И. А. Бродский переосмысливает – очень часто иронически- готовые языковые формулы в поисках собственной жизненной позиции, собственного взгляда на мир.

В процессе работы над исследованием, проследив употребление фразеологизмов в лирике И. А. Бродского, мы достигли цели, которую ставили в самом начале работы, - описать структурно-семантические классы фразеологизмов и проследить их трансформации в избранных нами стихотворениях. Выдвинутая нами гипотеза исследования подтвердилась.

В дальнейшем избранная нами тема может получить дальнейшее более глубокое изучение с точки зрения эволюции употребления И. А. Бродским фразеологизмов на разных этапах его творчества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Алефиренко Н. Ф. Фразеология в системе современного русского языка / Н. Ф. Алефиренко. – М.: Элпис, 2008. – 272 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и пареминология / Н.Ф. Алефиренко, Н. Н. Семененко. – М.: Флинта, 2009. – 344 с.
3. Бабайцева В.В. Русский язык. Теория. 5 – 9 класс / В.В. Бабайцева, Л.Д. Чеснокова. – М.: Просвещение, 2012. – 319 с.
4. Бабкин А.М. Русская фразеология, её развитие и источники / А. М. Бабкин. – Л.: Наука, 1970. – 262 с.
5. Бродский И. Стихотворения. Мрамор. Набережная неисцелимых / И. Бродский. – М.: Азбука, 2020. – 1016 с.
6. Вакурова, В.Н. Речевое мастерство журналиста (творческое преобразование фразеологии в современной публицистике) / В. Н. Вакуров. – М.: Вестник, 1994. – №3. – 31 – 45 с.
7. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В. В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
8. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с.
9. Войнова Л.А. Фразеологический словарь русского языка / Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров. – М.: Русский язык, 1986. – 544 с.
10. Гаврин С.Г. Фразеология современного русского языка / С. Г. Гаврин. – М.: Высшая школа, 1969. – 341 с.
11. Гаспаров М. Л. Рифма Бродского / М. Л. Гаспаров. – М.: Новое литературное обозрение, 1995. – 350 с.
12. Гашева Л.П. Влияние семантического фактора на порядок следования компонентов во фразеологических единицах / Л. П. Гашева // Фразеология. – Челябинск, 1973. – 32 – 38 с.

13. Гашева Л. П. Языковые условия сохранения нарушения семантического тождества процессуальных фразеологизмов / Л. П. Гашева – Челябинск, 1990. – 64 – 73 с.
14. Гусейнова Т.С. Трансформация фразеологических единиц как способ реализации газетной экспрессии: автореф. дис. канд. филолог. наук / Т. С. Гусейнова. – Махачкала, 1997 г.
15. Ермакова Е. Н. Трансформация фразеологических единиц как языковая стратегия массовой литературы / Т.Н. Ермакова, М. В. Проколопова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета.- 2013. – №3. –271 – 281 с.
16. Жуков В. П. Русская фразеология: учебное пособие для вузов / В.П. Жуков. – М.: Высшая школа, 1986. – 312 с.
17. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов / В. П. Жуков. – М.: Просвещение, 1978. – 150 с.
18. Жуков В. П. Школьный фразеологический словарь русского языка / В.П. Жуков, А. В. Жуков. – М.: Просвещение, 1994. – 431 с.
19. Казачук И.Г. Процессуальные фразеологизмы русского языка (категория бытия и отношения) / И. Г. Казачук. – Челябинск: ЧГПУ, 2004. – 310 с.
20. Карпенко А.Лобачевский поэзии.Заметки об эстетике Бродского Электронный ресурс. / А. Карпенко – Режим доступа: <http://www.proza.ru/2007/03/23-27r>
21. Кигн В.Л. Беседы о литературе / В. Л. Кигн // Книжки недели. – 1891. – №1 – 178 с.
22. Кожин А.Н. Некоторые вопросы русской фразеологии / А. Н. Кожин // Русский язык в школе. – 1969. – №3. – 87 – 93 с.
23. Крысин Л.П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография /Л.П. Крысин. – М.: Академия, 2007. – 240 с.

24. Ларин Б.А. Очерки по фразеологии (о систематизации и методах исследования фразеологических материалов) / Б. А. Ларин // История русского языка и общее языкознание. Избранные работы. – М.: 1977. – 125 – 149 с.
25. Маслова А.В. Лингвокультурология /А. В. Маслова. – М.: Академия, 2001 – 183 с.
26. Мокиенко В.М. Загадки русской фразеологии/ В. М. Мокиенко.- М.: 1990. – 256 с.
27. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка / А. И. Молотков.- Л.: Наука, 1977. – 284 с.
28. Помыкалова Т.Е. Семантико-типологический аспект фразеологического признака в русском языке: монография / Т.Е. Помыкалова.- Челябинск: ООО «РЕКПОЛ», 2006. – 223 с.
29. Попов Р.Н. Изменение в компонентном составе фразеологизмов при индивидуально-стилистическом использовании их в художественной литературе и публицистике / Р.Н.Попов // Вопросы лексикологии русского языка. Научные труды. Т. 47(140). – Курск,Курский госпединститут, 1974. – С. 45 – 63 с.
30. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка: учебное пособие для студентов филологических факультетов /Д.Э. Розенталь. – М.: Высшая школа,1968. – 416 с.
31. Сидоренко М.И. К вопросу о границах лексического состава фразеологических единиц / М.И. Сидоренко // Проблемы фразеологии – М. – Л.: 1964. – 129 с.
32. Солганик Г.Я. Фразеологические модели в современном русском языке / Г.Я.Солганик // Русский язык в школе. – М.: 1976. – 73 – 78 с.
33. Телия В.Н. Что такое фразеология / В.Н.Телия. – М.:Наука, 1966. – 86 с.

34. Тихонов А.Н. Фразеологический словарь русского литературного языка / А.Н.Тихонов, А.Г.Ломов,Л.А. Ломова. – М.: Русский язык,2007. – 334 с.
35. Уфимцева А.А. Семантика слова. Аспекты семантических исследований / А.А.Уфимцева. – М.:Наука, 1980. – 170 с.
36. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А.И.Фёдоров. – М.:Астрель,2008. – 878 с.
37. Фёдоров А.И. Развитие русской фразеологии в конце – начале в. /А.И.Фёдоров. – Новосибирск:Наука,1973. – 172 с.
38. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология / М.И. Фомина. – М.: Высшая школа,1990. – 415 с.
39. Чепасова А.М. Мир русской фразеологии /А.М.Чепасова. – Челябинск: ЧГПУ,1998. – 216 с.
40. Чепасова А.М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов / А.М. Чепасова. – Челябинск,2006. – 144 с.
41. Чепасова А.М. Фразеологизмы в нашей речи / А.М.Чепасова. – Челябинск:ЧГПУ,2000. – 292 с.
42. Чепасова А.М. Фразеология русского языка / А.М.Чепасова. – Челябинск: ЧГПУ,1993. – 144 с.
43. Чепасова А.М. Челябинская фразеологическая школа: итоги и осмысление пути / А.М.Чепасова. – Челябинск: ЧГПУ, 2002. – 304 с.
44. Шадрин Н.Л. Перевод контекстуально преобразованных фразеологических единиц как семантико-стилистическая проблема/ Н.Л.Шадрин. – Л.: 1969. – 389 с.
45. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М.Шанский. – М.: Высшая школа,1985. – 160 с.
46. Ярцев Р.И. Русская фразеология.Словарь-справочник / Р.И. Ярцев. – М.: Русский язык,1997. – 845 с.

Приложение 1

Таблица 1

Семантико-грамматические классы	Количество фразеологизмов	Количество употреблений
1 класс. Предметные фразеологизмы	27	32
2 класс. Процессуальные фразеологизмы	62	69
3 класс. Призначные фразеологизмы	7	10
4 класс. Качественно-обстоятельственные фразеологизм	40	45
5 класс. Количественные фразеологизмы	5	6
9 класс. Модальные фразеологизмы	3	3
Итого:	144	165

Приложение 2 (продолжение)

Таблица 2

Семантико-грамматические классы	Количество ФЕ в процентах
1 класс. Предметные фразеологизмы	18
2 класс. Процессуальные фразеологизмы	42
3 класс. Призначные фразеологизмы	6
4 класс. Качественно-обстоятельственные фразеологизмы	27
5 класс. Количественные фразеологизмы	3
9 класс. Модальные фразеологизмы	2